

Раздел 1. Денежно-кредитная и бюджетная сферы

1.1. Денежно-кредитная политика¹

1.1.1. Основные тренды денежно-кредитной политики

В 2022 г. российская экономика столкнулась с масштабным негативным шоком, связанным с введением рядом развитых стран санкций против России, включая заморозку международных резервных активов Банка России, отключение российских банков от международных платежных систем, ограничения на импорт российских товаров и услуг и на экспорт в Россию технологий и ряд других мер. Данный шок вызвал значительную нестабильность на российском финансовом рынке и заставил ЦБ РФ резко ужесточить денежно-кредитную политику для предотвращения оттока средств из банковской системы.

При этом еще накануне кризиса динамика инфляции в России существенно превышала целевой ориентир в связи с активным расширением совокупного спроса после пандемии при ограниченных возможностях наращивания предложения. По итогам января 2022 г. она достигла 8,7%, что определило очередной раунд повышения ключевой ставки Банком России 11 февраля 2022 г. на 1 п.п. до 9,5% годовых – максимального значения с мая 2017 г.

В конце февраля 2022 г. в результате беспрецедентного ухудшения внешних условий значительно выросли риски ценовой и финансовой нестабильности, что привело к реализации Банком России совместно с Правительством РФ и другими органами власти ряда антикризисных мер. В условиях рекордного

1 Авторы: *Божечкова А.В.*, канд. экон. наук, заведующая лабораторией денежно-кредитной политики Института Гайдара, ст. науч. сотр. Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС; *Кнобель А.Ю.*, канд. экон. наук, заведующий лабораторией международной торговли Института Гайдара, директор Центра исследований международной торговли РАНХиГС, директор Института международной экономики и финансов ВАВТ; *Трунин П.В.*, д-р экон. наук, руководитель научного направления «Макроэкономика и финансы» Института Гайдара, директор Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС.

оттока капитала и ослабления рубля до исторического минимума¹, лишившись возможности оказывать стабилизирующее воздействие на валютный рынок с помощью валютных интервенций из-за заморозки международных резервов в наиболее ликвидных иностранных валютах, в конце февраля 2022 г. ЦБ РФ ввел жесткие ограничения на движение капитала (запрет на выплату купонов и дивидендов нерезидентам, запрет на выход из российских активов для нерезидентов; комиссия на покупку валюты на бирже и запрет на продажу наличной валюты; требования по обязательной продаже 80% экспортной выручки в срок не более 3 дней после ее получения; запрет на вывоз из России наличной иностранной валюты, превышающей эквивалент 10 тыс. долл.; установление особого порядка выдачи средств с валютных вкладов граждан, 30%-ная комиссия для физических лиц при покупке иностранной валюты через брокеров и т.д.). Наряду с этим на внеочередном заседании совета директоров Банка России 28 февраля ключевая ставка была увеличена на 10,5 п.п. до рекордного уровня – 20% годовых. Введенные ограничения, а также ужесточение монетарной политики позволили приостановить стремительный отток капитала и укрепить рубль².

С апреля 2022 г. в условиях прекращения нарастания рисков для ценовой и финансовой стабильности Банк России начал цикл смягчения денежно-кредитной политики, в рамках которого ключевая ставка снижалась шесть раз подряд: 11 апреля, 29 апреля и 16 мая – на 3 п.п. до 11% годовых, 10 июня и 22 июля – на 1,5 п.п. до 8,0% годовых, 16 сентября – на 0,5 п.п. до 7,5% годовых. Завершение цикла снижений произошло 28 октября, когда регулятор оставил ключевую ставку без изменений на уровне 7,5% годовых. Это произошло в результате повышения среднесрочных инфляционных рисков в связи с ожидаемым усилением торговых и финансовых ограничений, проблем на стороне предложения (сложности с поставками комплектующих и оборудования, рост напряженности на рынке труда в связи с частичной мобилизацией). Помимо этого, в решении ЦБ РФ учтен рост инфляционных ожиданий в условиях повышения неопределенности и геополитической напряженности, а также проинфляционный характер бюджетной политики (рост расходов бюджета до 29,43 трлн руб. в 2023 г., тогда как запланированные на 2022 г. расходы бюджета составляли 23,7 трлн руб., риски расширения бюджетного дефицита в 2023–2024 гг.). На заседании совета директоров Банка России, которое состоялось 16 декабря, ключевая ставка также была сохранена на неизменном уровне.

По мере стабилизации ситуации на валютном рынке и значительного укрепления рубля ЦБ РФ перешел к поэтапному смягчению ряда мер валютного контроля. Так, требования по обязательной продаже экспортной выручки снизились с 80 до 50%, а 10 июня были отменены. Помимо этого, была отменена комиссия за покупку иностранной валюты на бирже для физических лиц, существенно смягчены лимиты по переводам валюты за границу физическими лицами с 5 до 10 тыс. долл. в апреле и до 50 тыс. долл. в мае

1 120,4 руб./долл. 11 марта 2022 г.

2 К концу I квартала 2022 г. рубль укрепился до докризисного уровня.

2022 г. Также со второй половины апреля банкам разрешили продавать населению наличную валюту, которая поступила в кассы с 9 апреля. С 20 мая ЦБ разрешил банкам без ограничений продавать гражданам любую наличную иностранную валюту, за исключением долларов США и евро. С 8 августа 2022 г. к торгам на Московской Бирже были допущены нерезиденты из дружественных стран, а также нерезиденты, конечными бенефициарами которых являются российские физические и юридические лица.

Меры капитального контроля, а также своевременная реализация жесткой процентной политики позволили Банку России стабилизировать ситуацию на внутреннем валютном рынке и снизить инфляционное давление: после достижения по итогам апреля инфляцией пикового значения в 17,8% к октябрю она снизилась до 12,6%. Отметим, что в течение 2022 г. инфляция в большинстве стран мира ускорялась в связи с высокими ценами на энергоносители и другие сырьевые товары, последствиями длительной стимулирующей политики в крупнейших развитых экономиках в период пандемии, проблемами с логистикой. Так, инфляция в США по итогам июня 2022 г. оказалась на рекордном с 1981 г. уровне в 9,1%. В еврозоне инфляция к октябрю 2022 г. достигла исторического максимума в 10,6%, а в Великобритании – рекордного за последние 40 лет уровня в 11,1%.

В условиях доминирования проинфляционных рисков центральные банки большинства развитых и развивающихся экономик ужесточали денежно-кредитную политику. В развитых странах ужесточение монетарной политики началось несколько позже, чем в развивающихся, а повышение ставок осуществлялось медленнее и отставало от динамики инфляции (табл. 1). Так, например, Европейский центральный банк на июльском заседании впервые с 2011 г. повысил ставку монетарной политики, причем сразу на 50 б.п. После очередных шагов по ужесточению монетарной политики в сентябре, ноябре и декабре 2022 г. ключевая ставка ЕЦБ достигла 2,5% годовых.

В то же время, несмотря на активное повышение ключевых ставок центральными банками, реальные ставки, измеренные на основе фактической инфляции, в большинстве регионов по состоянию на конец 2022 г. по-прежнему оставались отрицательными: -7,9% годовых – в ЕС, -7% годовых – в Великобритании, -3,2% годовых – в Норвегии, -3,6% годовых – в Казахстане, -1,6% годовых – в Чили) (рис. 1). По мере роста инфляции в 2022 г. ключевая ставка процента в России в реальном выражении перешла из положительной в отрицательную область (-4,4% годовых по итогам декабря 2022 г.). Положительная реальная ключевая ставка процента по итогам декабря 2022 г. сложилась в Бразилии (7,96% годовых), Мексике (2,68% годовых) и Индии (0,5% годовых).

По оценкам Банка России, постепенное приближение инфляции к цели требует поддержания ключевой ставки в диапазоне 7–9% годовых в среднем в 2023 г., 6,5–7,5% годовых в среднем в 2024 г. По мере ослабления инфляционного давления Банк России будет снижать ключевую ставку, возвращая ее в долгосрочный нейтральный диапазон 5–6% годовых в 2025 г.

Таблица 1

Инфляция и ключевая ставка в ряде развитых и развивающихся стран

	Фактическая инфляция, декабрь 2022 г. к декабрю 2021 г.,%	Ключевая ставка, на конец декабря 2022 г., % годовых
<i>Развивающиеся страны</i>		
Индонезия	5,51	5,5
Индия	5,72	6,25
Бразилия	5,79	13,75
Южная Африка	7,20	7,00
Мексика	7,82	10,50
Перу	8,46	7,5
Россия	11,90	7,50
Чили	12,8	11,25
Колумбия	13,12	12
Польша	16,60	6,75
Казахстан	20,30	16,75
Венгрия	24,50	13,00
<i>Развитые страны</i>		
Норвегия	5,9	2,75
Канада	6,3	4,5
США	6,5	4,5
Новая Зеландия	7,2	4,25
Австралия	7,8	3,1
Исландия	9,6	6
ЕС	10,4	2,5
Великобритания	10,5	3,5
Чехия	15,8	7
Норвегия	5,9	2,75
Канада	6,3	4,5

Источник: Интернет-сайты центральных банков.

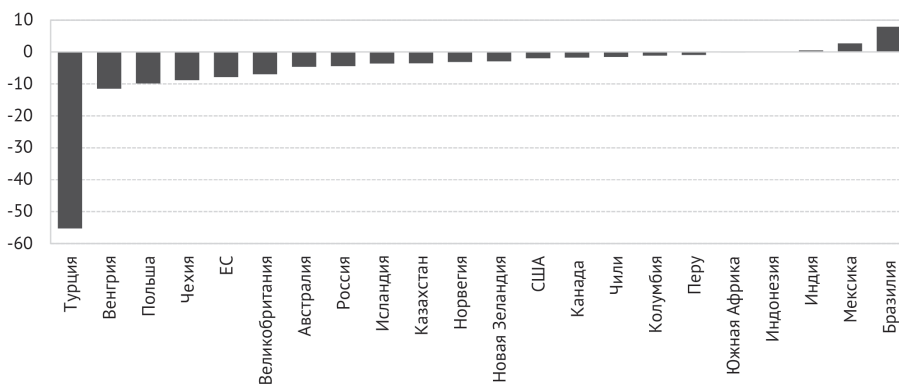

Рис. 1. Реальная ключевая ставка процента на конец декабря 2022 г., % годовых (измерена на основе инфляции за предыдущие 12 месяцев)

Источник: Сайты центральных банков; расчеты Института Гайдара.

1.1.2. Денежный рынок

В условиях повышенной турбулентности и неопределенности на денежном рынке в конце февраля – марте 2022 г. наблюдался повышенный спрос коммерческих банков на рублевую ликвидность. В этой связи Банком России был реализован комплекс мер по поддержке банковского сектора. В результате по итогам 2022 г. величина кредитов, привлеченных кредитными организациями от Банка России, выросла на 45% до 4,5 трлн руб. (3,1 трлн руб. на 1 января 2022 г.) (рис. 2).

Так, с 28 февраля по 1 марта аукционы РЕПО проводились без объявления лимита, средства предоставлялись всем участникам в запрашиваемых ими объемах под соответствующее обеспечение. Задолженность банков по аукционам РЕПО составляла в среднем 4,6 трлн руб., что превышает средние значения предыдущих кризисных эпизодов. Для максимального покрытия возможной потребности банков в текущей ликвидности Банк России существенно расширил ломбардный список, а также смягчил требования к обеспечению в рамках операций рефинансирования под нерыночные активы. Задолженность банков по кредитам под залог нерыночных активов в период с конца февраля по середину марта 2022 г. в среднем составляла 3 трлн руб., что соответствует уровню 2015 г. Повышенный спрос на данный вид кредитов обусловлен тем, что с 1 марта ставка по кредитам под нерыночные активы на сроки от 2 до 90 дней была снижена и приравнена к верхней границе процентного коридора.

С 25 марта Банком России введены ломбардные кредиты на сроки от 2 до 90 дней по плавающей ставке, также приравненной к верхней границе процентного коридора. В результате в период с марта по декабрь 2022 г. средняя

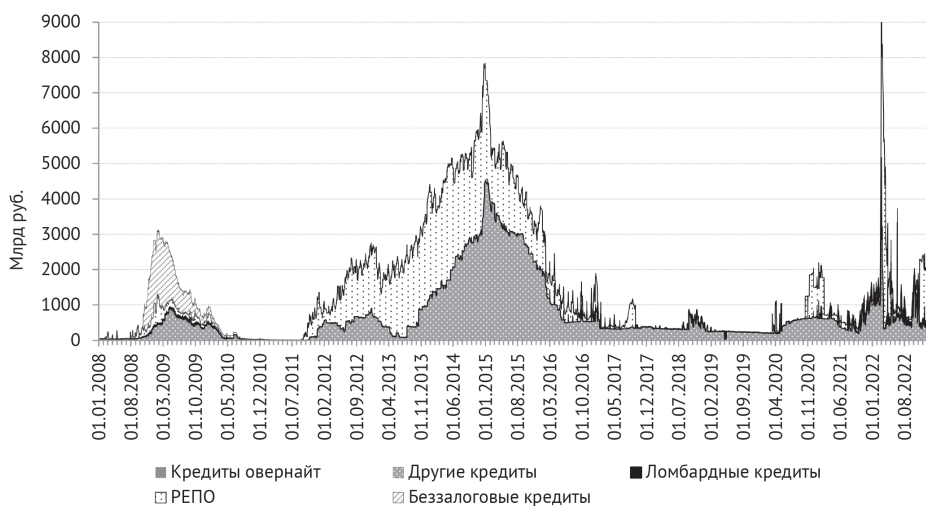

Рис. 2. Задолженность коммерческих банков перед Банком России в рублях, 2008–2022 гг.

Источник: Банк России.

задолженность банков по ломбардным кредитам составила 73,2 млрд руб., тогда как годом ранее она была нулевой.

Для того чтобы поддержать устойчивость кредитных организаций и сбить однодневную ставку денежного рынка с ключевой ставкой, Банк России ежедневно в период с конца февраля по начало апреля 2022 г. проводил аукционы «тонкой настройки» в объеме 3 трлн руб. на срок 1 рабочий день. Среднедневной объем заключенных сделок составлял 1,4 трлн руб. по средневзвешенной ставке 19,5% годовых.

В 2022 г. банковский сектор продолжил предъявлять спрос на депозитные аукционы Банка России. Это обусловлено неоднородной ситуацией с ликвидностью у банков: одни банки привлекали средства, а другие, напротив, размещали их на депозиты. Объем привлекаемых Банком России средств в рамках недельных депозитных аукционов составлял в среднем 1,8 трлн руб. по средневзвешенной ставке 8,45% годовых (1,3 трлн руб. в 2021 г. по средневзвешенной ставке 5,75% годовых). С целью поддержания краткосрочных ставок денежного рынка вблизи ключевой ставки процента в 2022 г. Банк России неоднократно проводил депозитные аукционы «тонкой настройки» на срок 1 день. Средний объем привлекаемых в рамках данных операций денежных средств составлял 1,1 трлн руб. по средневзвешенной ставке 16,04% годовых (1,0 трлн руб. в 2021 г. по средневзвешенной ставке 6,0% годовых).

Близость краткосрочных ставок овернайт денежного рынка в сегменте МБК к ключевой ставке, их нахождение внутри процентного коридора, обеспеченное описанными выше мерами Банка России по предоставлению и абсорбированию ликвидности, формировали условия для эффективного влияния решений Банка России по ключевой ставке на изменение ставок в экономике и достижение целей по инфляции. В условиях ужесточения денежно-кредитной политики в среднем в 2022 г. ставка RUONIA достигла 10,4% годовых (в среднем 5,6% годовых в 2021 г.) (рис. 3).

В январе – марте 2022 г. ситуация на денежном рынке характеризовалась дефицитом ликвидности¹. Если в январе 2022 г. это было связано с оттоком ликвидности по бюджетным операциям, то в конце февраля – марте дефицит ликвидности был вызван прежде всего оттоком средств в наличные деньги (+14%, или на 2 трлн руб. за февраль 2022 г.) в условиях панических настроений и неопределенности. В апреле 2022 г. в результате стабилизации ситуации с рублевой ликвидностью денежный рынок вернулся к состоянию профицита ликвидности: в среднем в период с апреля по сентябрь 2022 г. структурный профицит ликвидности составлял 2,1 трлн руб. (1,4 трлн руб.

1 По определению Банка России, уровень структурного дефицита/профицита ликвидности представляет собой разницу между задолженностью по операциям рефинансирования и операциям абсорбирования Банка России. Структурный дефицит ликвидности банковского сектора – состояние банковского сектора, характеризующееся существованием у кредитных организаций устойчивой потребности в привлечении ликвидности за счет операций с Банком России. Обратная ситуация – наличие устойчивой потребности у кредитных организаций в размещении средств в Банке России – представляет собой структурный профицит ликвидности.

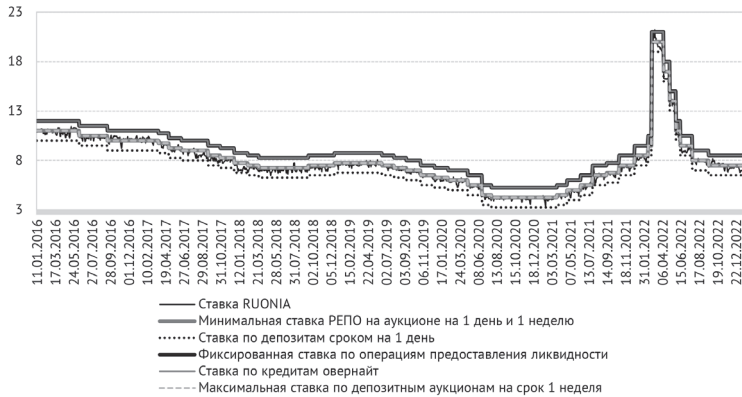

Рис. 3. Коридор процентных ставок Банка России и динамика ставок межбанковского рынка, 2016–2022 гг.

Источник: Банк России.

Рис. 4. Структурный профицит ликвидности банковского сектора и его составляющие, 2017–2022 гг.

Источник: Банк России.

в апреле – сентябре 2021 г.) (рис. 4). Его формированию способствовали возврат наличных в банки и приток средств в связи с бюджетными операциями.

В конце сентября 2022 г. после начала частичной мобилизации вновь наблюдалось увеличение наличных в обращении. Так, их прирост в сентябре относительно августа 2022 г. достиг 6,5% (0,7% в сентябре 2021 г. к августу 2021 г.). Дополнительный отток ликвидности из банковского сектора в октябре – декабре

2022 г. был связан с размещением ОФЗ, основными покупателями которых стали коммерческие банки. Так, за период с октября по декабрь 2022 г. Минфину России удалось привлечь 3,14 трлн руб. Тем не менее это было компенсировано увеличением объема размещений средств Федерального казначейства в банках (2,7 трлн руб.), а также крупными бюджетными расходами в конце года (3,1 трлн руб. по итогам декабря 2022 г.). В результате к 1 января 2023 г. структурный профицит ликвидности вырос до 2,8 трлн руб.

В условиях профицита ликвидности банковского сектора положительная динамика денежной базы определялась преимущественно динамикой депозитов кредитных организаций в Банке России. За 2022 г. денежная база в широком определении выросла всего на 20,1% до 24 429 млрд руб. (за 2021 г. она выросла на 10,1% до 20 339 млрд руб.). При этом наибольший положительный прирост денежной базы произошел в декабре 2022 г. (+14,2%, или на 3037 трлн руб.). Среди наиболее быстро растущих компонент широкой денежной базы по итогам 2022 г. можно выделить депозиты кредитных организаций в Банке России (+76,5% до 4951 млрд руб.), наличные деньги в обращении (+16,2% до 16 348 млрд руб.). Прирост корреспондентских счетов кредитных организаций составил 12,6% до 2984 млрд руб. При этом обязательные резервы сократились в 5,6 раза до 146 млрд руб. Отметим, что столь резкое падение обязательных резервов связано со снижением нормативов по обязательствам в рублях с 4,75 до 2% с 3 марта 2022 г. Как отмечалось выше, в условиях приостановки выпуска и размещения купонных облигаций Банка России в IV квартале 2021 г. к началу января 2022 г. их величина упала до нуля и сохранялась на данном уровне в течение 2022 г., тогда как в начале 2021 г. она составляла 0,6 трлн руб. (табл. 3). В целом в условиях роста спроса банковского сектора на ликвидность объем избыточных резервов¹ за 2022 г. увеличился в 1,5 раза и составил 7935 млрд руб. (табл. 2).

Таблица 2

**Динамика денежной базы в широком определении
в 2020–2022 г., млрд руб.**

	01.01.2021	01.01.2022	01.01.2023
Денежная база (в широком определении)	18 472,4	20 338,9	24 428,6
наличные деньги в обращении с учетом остатков средств в кассах кредитных организаций	13 419,6	14 068,1	16 347,7
корреспондентские счета кредитных организаций в Банке России	2 548,5	2 650,6	2 983,6
обязательные резервы	713,6	815,3	145,9
депозиты кредитных организаций в Банке России	1 220,7	2 805	4 951,4
облигации Банка России у кредитных организаций	570	0,0	0,0
<i>Справочно: избыточные резервы</i>	4 339,2	5 455,6	7 935

Источник: Банк России.

¹ Избыточные резервы банковской системы включают депозиты кредитных организаций в Банке России, корреспондентские счета кредитных организаций в Банке России, а также облигации Банка России у кредитных организаций.

Таблица 3

Баланс Банка России в 2020–2022 гг.

	31.12.2020		30.12.2021		31.10.2022*	
	млрд руб.	% от активов / пассивов	млрд руб.	% от активов / пассивов	млрд руб.	% от активов / пассивов
Средства, размещенные у нерезидентов, и ценные бумаги иностранных эмитентов	31 447,5	60,4	31 447,5	60,4		
Кредиты и депозиты	4 442,5	8,5	4 442,5	8,5	4 244,8	8,7
Драгоценные металлы	10 446,0	20,0	10 446,0	20,0		
Ценные бумаги	1 020,0	2,0	1 020,0	2,0	1 074,6	2,2
Прочие активы	2 779,9	5,3	2 779,9	5,3	8 769,0	18,1
Итого по активу	52 105,9	100,0	52 105,9	100,0	48 556,0	100,0
Наличные деньги в обращении	13 181,3	25,3	13 181,3	25,3	15 489,8	31,9
Средства на счетах в Банке России	17 798,8	34,2	17 798,8	34,2	14 523,3	29,9
<i>в том числе Правительства РФ</i>	<i>12 645,9</i>	<i>24,3</i>	<i>12 645,9</i>	<i>24,3</i>		
<i>кредитных организаций – резидентов</i>	<i>4 643,4</i>	<i>8,9</i>	<i>4 643,4</i>	<i>8,9</i>		
Средства в расчетах						
Выпущенные ценные бумаги	555,0	1,1	555,0	1,1		
Обязательства перед МВФ	1 640,9	3,1	1 640,9	3,1	2 171,3	4,5
Прочие пассивы	9 475,2	18,2	9 475,2	18,2	164,5	0,3
Капитал	9 454,7	18,1	9 454,7	18,1	16 207,0	33,4
Прибыль отчетного года	–		–		–	
Итого по пассиву	52 105,9	100,0	52 105,9	100,0	48 556,0	100,0

* Пустые ячейки обусловлены временным сокращением объема публикуемой Банком России статистической информации.

Источник: Банк России.

Как отмечалось выше, в условиях введения санкций в отношении Банка России со стороны ЕС и США была заморожена часть международных резервных активов ЦБ РФ. В результате санкциями оказалось затронуто около 50% резервов (300 млрд долл. из 630 млрд долл., доступных по состоянию

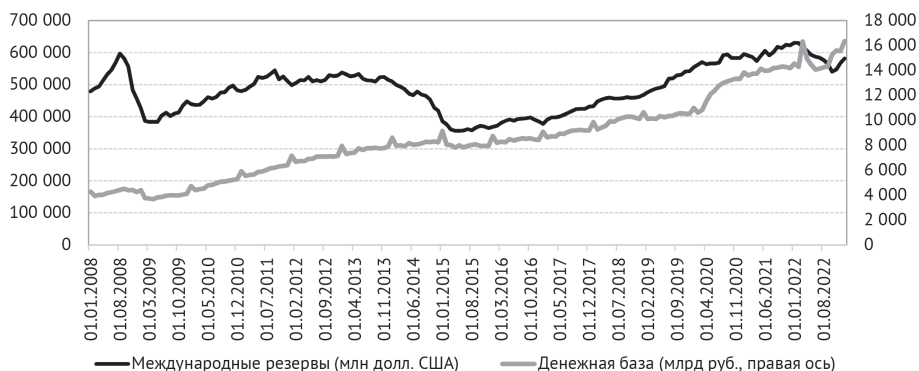

Рис. 5. Динамика денежной базы (в узком определении) и золотовалютных (международных) резервов РФ, 2008–2022 гг.

Источник: Банк России.

на 1 февраля 2022 г.)¹. За 2022 г. общий размер международных резервов² сократился на 7,7% до 582 млрд долл. (рис. 5). Это произошло преимущественно в результате отрицательной валютной и рыночной переоценки.

Согласно данным Банка России, по состоянию на начало 2022 г. международные резервы были номинированы на 33,9% в евро, на 21,5% – в золоте, на 17,1% – в юанях, на 10,9% – в долларах США, на 6,2% – в фунтах стерлингов, на 5,2% – в иенах³. В настоящее время международные резервные активы ЦБРФ, не подверженные заморозке, преимущественно состоят из юаней и золота. Новая структура является несколько менее ликвидной, так как международные резервы, номинированные в юанях, могут быть использованы ограниченно, например, для расчетов между РФ и Китаем, а также для выплаты внешнего долга по будущим контрактам, заключенным в юанях. Возможно приобретать валюты дружественных стран за юани и производить расчеты в них, что, однако, сопряжено с трансакционными издержками. Сформировавшаяся структура незамороженной части международных резервов накладывает серьезные ограничения на осуществление операций на валютном рынке вследствие более низкого спроса на юани по сравнению с долларом и евро.

Заморозка части международных резервов привела к снижению их достаточности, измеренной общепринятыми показателями. Согласно некоторым из традиционных критериев, незамороженные валютные резервы перестали быть достаточными для купирования последствий комплекса макроэкономических шоков, а также одновременного финансирования импорта в течение

1 URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/03/2022/622dd6ee9a7947081b63341c>

2 Данные по структуре международных резервов недоступны в связи с временным сокращением объема публикуемой Банком России статистической информации.

3 URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40915/ar_2021.pdf

следующих 3 месяцев и осуществления выплат по внешнему долгу в течение следующих 12 месяцев¹. Тем не менее следует принимать во внимание, что традиционные критерии достаточности международных резервов не в полной мере соответствуют сложившимся геополитическим условиям, при которых из-за ответных российских санкций выплаты по внешнему долгу осуществляются в ограниченных объемах в рублях.

Заморозка международных резервов также сделала невозможной реализацию механизма бюджетного правила в прежнем виде. Ранее ЦБ РФ по поручению Минфина России осуществлял покупку (продажу) иностранной валюты на внутреннем валютном рынке в зависимости от соотношения фактической и базовой цен на нефть, что существенно снижало корреляцию колебаний цен на нефть и номинального курса рубля. При отсутствии у ЦБ РФ возможности совершать операции на валютном рынке (по крайней мере, в части операций с основными резервными валютами) эта корреляция повышается, что усиливает подверженность российской экономики внешним шокам. В результате в 2022 г. дополнительные нефтегазовые доходы (около 5,1 трлн руб.) направлялись на финансирование расходов бюджета.

Рост бюджетных расходов на поддержку экономики внес существенный вклад в динамику денежной массы. Так, среднемесячный рост денежной массы М2 (по отношению к аналогичному периоду предыдущего года) в 2022 г. достиг 19,3%, тогда как в 2021 г. он составлял 10,7%. С учетом того что средние темпы роста денежной базы в 2022 г. составили 4,4% (7,9% в 2021 г.), денежный мультипликатор (отношение агрегата М2 к денежной базе) оказался равным 3,5 (3,1 в 2021 г.). Помимо влияния бюджетного фактора, опережающий рост денежной массы М2 по сравнению с денежной базой объясняется девальвацией депозитов. Так, к началу октября 2022 г. доля валютных депозитов в общем объеме депозитов достигла исторического минимума (менее 11% депозитов населения). С течением времени ускоренный рост М2 может привести к нарастанию инфляционного давления и может вновь потребовать ужесточения денежно-кредитной политики со стороны регулятора.

1.1.3. Инфляционные процессы

Накануне кризиса, начавшегося в конце февраля 2022 г., инфляция в России существенно превышала целевой ориентир и по итогам января 2022 г. достигла 8,7% к январю 2021 г. вследствие активного расширения совокупного спроса, дефицита трудовых ресурсов, проинфляционной конъюнктуры на мировых рынках и высоких инфляционных ожиданий. После усиления инфляционных рисков в условиях резкого обесценения рубля, роста неопределенности и всплеска потребительского спроса на отдельные группы товаров по итогам апреля 2022 г. инфляция достигла 17,83%, что превышает значения инфляции в предшествующие кризисные эпизоды и соответствует уровню февраля 2002 г. (рис. 6).

¹ Божечкова А., Синельникова-Мурылева Е., Трунин П. Капитальный контроль позволил стабилизировать ситуацию на валютном рынке // Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2022. № 5 (158).

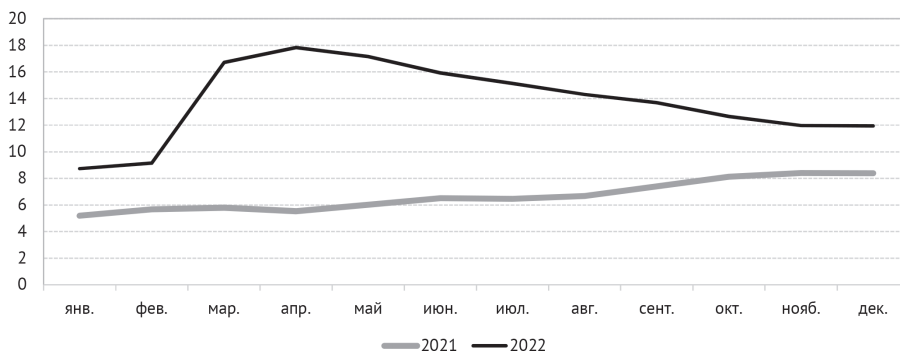

Рис. 6. Темп прироста ИПЦ в 2021–2022 гг.,
% за предыдущие 12 месяцев

Источник: Росстат.

Затем инфляция в годовом выражении постепенно снижалась до 11,98% в ноябре в результате укрепления рубля, исчерпания ажиотажного спроса населения и сдержанной потребительской активности. Отметим, что в июне – августе 2022 г. наблюдалась дефляция (-1,2% за три месяца), вклад в которую внесли преимущественно продовольственные товары, в частности цены на плодоовощную продукцию вследствие хорошего урожая. Важной причиной замедления инфляции также оказалась коррекция цен на товары и услуги после их стремительного роста в марте в условиях резкого ослабления рубля. Однако с высокой вероятностью влияние этого фактора уже исчерпано. Осенью по мере исчерпания эффекта укрепления рубля, проинфляционной бюджетной политики, роста инфляционных ожиданий населения и бизнеса в результате нарастания геополитической напряженности и неопределенности, объявленной в сентябре внеплановой индексации тарифов ЖКХ на 9% в декабре 2022 г. инфляционные риски усилились. В декабре 2022 г. в результате ухудшения внешнеэкономических условий и значительного ослабления рубля к доллару (на 15% к концу 2022 г. до 70,34 руб./долл.), индексации тарифов ЖКХ темпы замедления годовой инфляции значительно снизились. По итогам декабря 2022 г. инфляция составила 11,94% к декабрю 2021 г. (8,39% в декабре 2021 г. к декабрю 2020 г.) (табл. 4).

Достигнув многолетнего максимума в апреле 2022 г. на уровне 20,4% к апрелю 2021 г., базовая инфляция также постепенно снижалась, превышая значения общей инфляции (спред от 2 до 4 п.п. в мае – декабре 2022 г.). Это означает, что основной причиной замедления общей инфляции стала динамика цен на регулируемые и волатильные компоненты (снижение цен на плодоовощную продукцию; дешевеющий бензин; удешевление бытовой техники и электроники).

Таблица 4

Годовой темп прироста цен на отдельные виды потребительских товаров и услуг в 2020–2022 гг., %, декабрь к декабрю предыдущего года

	2020	2021	2022	2020–2022
ИПЦ	4,9	8,4	11,94	27,3
Продовольственные товары	6,7	10,62	10,29	30,2
Мясо и птица	2,7	17,53	4,04	25,6
Крупа и бобовые	20,1	16,11	9,03	52,0
Яйца	15,1	16,04	-6,51	24,9
Макаронные изделия	12,1	14,95	14,64	47,7
Флодоовощная продукция	17,4	13,98	-1,97	31,2
Сахар	64,5	30,6	13,5	143,8
Рыба и морепродукты	5,2	10,66	14,03	32,7
Хлеб и хлебобулочные изделия	7,3	10,27	12,96	33,7
Молоко и молочная продукция	3,6	9,84	15,24	31,1
Масло подсолнечное	25,9	8,65	5,2	43,9
Алкогольные напитки	2,8	2,56	8,14	14,0
Непродовольственные товары	4,8	8,58	12,70	28,2
Строительные материалы	5,3	23,75	3,58	35,0
Табачные изделия	8,2	16,37	10,24	38,8
Телерадиотовары	-0,6	12,74	-4,25	7,3
Бензин автомобильный	2,5	8,84	0,91	12,6
Моющие и чистящие средства	6	7,43	29,82	47,8
Медикаменты	9,8	4,63	10,78	27,3
Трикотажные изделия	2	4,16	9,74	16,6
Одежда и белье	1,6	3,36	7,93	13,3
Услуги	2,7	4,98	13,19	22,0
Услуги пассажирского транспорта	1,1	9,58	10,68	22,6
Зарубежного туризма	-0,46	2,64	70,68	74,4
Страхования	3,25	6,73	28,24	41,3
Бытовые услуги	3,3	6,91	10,98	22,6
Санаторно-оздоровительные	3,8	5,94	10,83	21,9
Медицинские услуги	4,3	5,82	11,72	23,3
Услуги образования	1,9	5,54	6,08	14,1
Жилищно-коммунальные услуги	3,6	4,14	11,57	20,4

Источник: Росстат.

Продовольственная инфляция по итогам декабря 2022 г. составила 10,29% по отношению к декабрю 2021 г. (+10,62% в декабре 2021 г. к декабрю 2020 г.). Лидерами роста цен оказались молоко и молочная продукция (+15,24% к декабрю 2021 г.), сливочное масло (+14,7% к декабрю 2021 г.), макаронные изделия (+14,64% к декабрю 2021 г.), сахар-песок (+13,5% к декабрю 2021 г.). При этом цены на плодоовощную продукцию в результате хорошего урожая и ограниченных возможностей экспорта снизились на 1,97% к декабрю 2021 г. (табл. 4).

Рост цен на непродовольственные товары в декабре достиг 12,7% к декабрю 2021 г. (8,58% в декабре 2021 г. к декабрю 2020 г.). Быстрее всего подорожали моющие и чистящие средства (29,82% в декабре 2022 г. к декабрю 2021 г. против 7,43% в декабре 2021 г. к декабрю 2020 г.), легковые автомобили (29,8% в декабре 2022 г. к декабрю 2021 г. против 11,5% в декабре 2021 г. к декабрю 2020 г.), электротовары и другие бытовые приборы (15,26% в декабре 2022 г. к декабрю 2021 г. против 4,3% в декабре 2021 г. к декабрю 2020 г.), ткани (10,82% в декабре 2022 г. к декабрю 2021 г. против 2,73% в декабре 2021 г. к декабрю 2020 г.), а также медикаменты (10,78% в декабре 2022 г. к декабрю 2021 г. против 4,63% в декабре 2021 г. к декабрю 2020 г.). Отметим, что в июне – августе 2022 г. в категории непродовольственных товаров впервые за новейшую историю наблюдалась дефляция. Основной причиной снижения цен стало удешевление бытовой техники и электроники, что, по всей видимости, связано с укреплением рубля при некотором снижении потребительского спроса.

Платные услуги населению в декабре 2022 г. подорожали на 13,19% к декабрю 2021 г. (4,98% в декабре 2021 г. к декабрю 2020 г.). При этом достаточно быстро росли цены на услуги зарубежного туризма (на 70,68%), услуги страхования (на 28,24%), санаторно-оздоровительные услуги (на 10,83%), медицинские услуги (на 11,72%), услуги ЖКХ (на 11,57%).

В целом декомпозиция инфляции по ее компонентам показывает, что наибольший вклад в инфляцию, составившую в декабре 2022 г. 11,9%, внес рост цен на непродовольственные товары (4,5%), тогда как вклад продовольственных товаров и сферы услуг составил 3,9% и 3,5% соответственно (рис. 7).

Важным фактором замедления инфляции в июле – октябре стали укрепление рубля, произошедшее во II квартале (номинальный эффективный валютный курс рубля во II квартале вырос на 33,8% к I кварталу 2022 г., а по итогам 9 месяцев 2022 г. рубль был на 18,5% крепче, чем за аналогичный период 2021 г.), и постепенный перенос этого укрепления в цены. Однако вклад этого фактора постепенно уменьшался в течение года, а в IV квартале 2022 г. в результате ослабления рубля к доллару он вновь стал оказывать повышательное давление на динамику потребительских цен.

Сдерживающее влияние на инфляцию оказывала подавленная потребительская активность. Падение оборота розничной торговли в 2022 г. наблюдалось три квартала подряд (-9,8% г./г. во II квартале, -9,4% г./г. в III квартале, -9,5% г./г. в IV квартале 2022 г.) и по итогам года составило 6,7%. Реальные денежные доходы населения падали с ускоряющимся темпом на протяжении

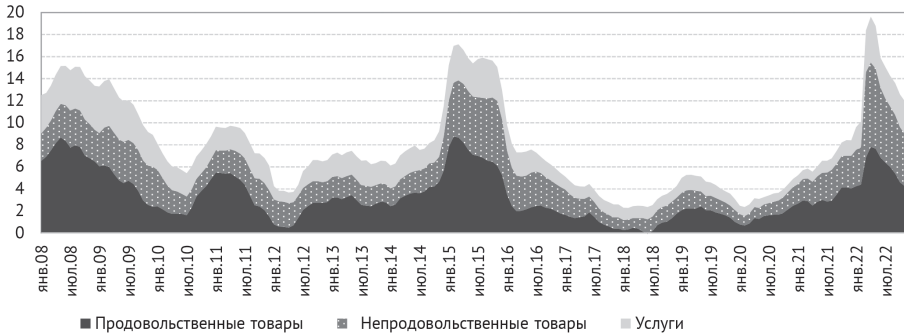

Рис. 7. Структура инфляции в 2008–2022 гг., %, месяц к соответствующему месяцу предыдущего года

Источник: Росстат; расчеты Института Гайдара.

трех кварталов 2022 г. (-1,6% г./г. в I квартале, -2,2% г./г. во II квартале, -2,5% г./г. в III квартале 2022 г.).

По данным опроса ООО «ИнФОМ», в течение всего 2022 г. инфляционные ожидания населения находились на устойчиво высоком уровне. После достижения рекордных за последние 11 лет значений в марте 2022 г. в 18,3% за апрель – май они снизились до 11,5%, а в июле достигли локального минимума (10,8%) впервые с марта 2021 г. Затем инфляционные ожидания населения устойчиво росли на протяжении трех месяцев и по итогам октября составили 12,8%. За ноябрь – декабрь 2022 г. инфляционные ожидания населения снизились до 12,1%, оставаясь в целом на повышенном уровне. Ценовые ожидания предприятий в течение 2022 г. также преимущественно сохранялись на повышенном уровне. Отметим, что рост инфляционных ожиданий будет способствовать сохранению повышенной инфляции в 2023 г.

Таким образом, к наиболее значимым инфляционным рискам 2023 г. можно отнести ослабление рубля, высокие инфляционные ожидания, постепенное восстановление потребительской активности, бюджетную политику, изменения на рынке труда в связи с нехваткой персонала отдельных специальностей из-за частичной мобилизации, внешние санкционные ограничения.

Согласно прогнозу¹, квартальная сезонно сглаженная аннуализированная инфляция составит 5,6%; 6,6%; 7,0% и 7,2% в I, II, III и IV кварталах 2023 г. соответственно. Такому прогнозу квартальной инфляции соответствует замедление годовой инфляции в конце I квартала (по итогам марта) до 3,7%, по итогам июня годовая инфляция составит 4,1%, а к концу года она ускорится до 6,6%², составив в среднем за 2023 г. 5,0%³.

1 Более подробно о модели см. в статье: *Перевышин Ю.Н.* Краткосрочное прогнозирование инфляции в российской экономике // Экономическая политика. 2022. Т. 17. № 5. С. 1–18.

2 Близко к верхней границе прогноза инфляции Банка России (5–7%).

3 *Перевышин Ю.Н., Трунин П.В.* Денежно-кредитная политика и инфляция в начале 2023 г. // Мониторинг экономической ситуации в России. (URL: <https://www.iep.ru/ru/monitoring/>)

С учетом проводимой денежно-кредитной политики инфляция вернется к цели на уровне 4% лишь в 2024 г.

1.1.4. Платежный баланс и валютный курс

Согласно опубликованной Банком России предварительной оценке платежного баланса за 2022 г., сальдо счета текущих операций составило рекордные 227,4 млрд долл., что на 86% больше аналогичного показателя за 2021 г. (122,3 млрд долл.). Из-за меньшей по сравнению с предыдущими периодами детализации платежного баланса, публикуемой ЦБ РФ, структуру счета текущих операций можно описать в разрезе двух основных балансов: баланса торговли товарами и услугами и баланса первичных и вторичных доходов.

Баланс торговли товарами и услугами составил 282 млрд долл., что на 66% выше (по абсолютному значению – на 112 млрд долл.) значения 2021 г. (170,1 млрд долл.). Определяющую роль в этом увеличении сыграли существенный рост стоимостных объемов экспорта товаров и услуг – с 550,0 млрд долл. в 2021 г. до 628 млрд долл. в 2022 г. (на 14%) и значительное снижение объемов импорта товаров и услуг – с 379,9 млрд долл. в 2021 г. до 346 млрд долл. в 2022 г. (на 9%).

Тем не менее в IV квартале 2022 г. позитивный тренд превышения значений баланса торговли товарами и услугами в I–III кварталах 2022 г. аналогичных значений в 2021 г. изменился. Баланс торговли товарами и услугами в IV квартале 2022 г. составил 45,9 млрд долл., что на 26% ниже (по абсолютному значению – на 16,3 млрд долл.) уровня IV квартала 2021 г. (62,2 млрд долл.). Такая динамика обусловлена снижением мировых и региональных цен на базовые товары российского экспорта (прежде всего, на нефть, газ и нефтепродукты – частично вследствие теплой погоды в странах ЕС, частично вследствие объявления ценового потолка), которое наблюдалось одновременно с сокращением физического объема вывоза вследствие эмбарго на поставки российской нефти в ЕС (вступили в силу только 5 декабря 2022 г.) (*табл. 5*).

Снижение импорта товаров и услуг обусловлено сокращением физических объемов поставок из-за санкционных ограничений и удорожанием логистики. Так, за 2022 г. стоимостные объемы импорта снизились на 9% по сравнению с 2021 г. и составили 345,8 млрд долл. Падение импорта товаров и услуг при этом сопровождалось укреплением национальной валюты: согласно данным Банка России, рост индекса реального курса рубля к доллару за 2022 г. составил +15% (несмотря на ослабление в I квартале на 9,2%)¹.

Баланс первичных и вторичных доходов в 2022 г. составил -55 млрд долл., что на 15% по абсолютному значению больше, чем аналогичный показатель в 2021 г. (-47,8 млрд долл.). При этом в 2022 г. уменьшились как доходы к получению (снижение поступлений дохода от капитала из-за рубежа), так и доходы к выплате (сокращение вывода доходов и репатриации прибыли за рубеж, в том числе за

denezhno-kreditnaya-politika-i-inflyatsiya-v-nachale-2023-goda.html)

1 О влиянии курсовой динамики на торговлю см.: *Кнобель А.Ю.* Оценка функции спроса на импорт в России // Прикладная эконометрика. 2011. № 4 (24). С. 3–26; *Кнобель А., Фиранчук А.* Россия в мировом экспорте в 2017 г. // Экономическое развитие России. 2018. № 9. С. 17–21.

Таблица 5

**Изменение цен на базовые товары российского экспорта в 2022 г.
по сравнению с 2021 г.**

Товарная группа	Доля товарной группы в экспорте, п.п.	Прирост фактически получаемой экспортной цены, %
Нефть сырая	24,0	+21
Нефтепродукты	14,0	+40
Трубопроводный природный газ	16,0	+156
Металлы и изделия из них	8,8	+11
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	7,0	+14
Продукция химической промышленности, каучук	6,8	+43
Уголь каменный	5,6	+94
СПГ	4,0	+166
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	2,4	+15

Источник: Оценки на основе данных ФТС; расчеты авторов.

счет ограничений на трансграничное перемещение капитала). Однако доходы к получению уменьшились весьма существенно, а именно на 49 млрд долл. (до 48 млрд долл.), а доходы к выплате – на 42 млрд долл. (до 103 млрд долл.).

В 2023 г. в связи с продолжением действия ограничений на движение капитала, трудностями с репатриацией прибыли из России иностранными инвесторами, рестрикциями со стороны ЕС и США для контрагентов этих юрисдикций первичные и вторичные доходы к выплате будут продолжать снижаться. Что касается торгового баланса, равно как и сальдо счета текущих операций, в 2023 г. следует ожидать их сокращения вследствие снижения цен на базовые товары российского экспорта, ограничений на поставки российских товаров и восстановления импорта.

С учетом того что оценка платежного баланса по итогам 2022 г. опубликована Банком России в агрегированной форме финансовый счет представлен агрегированными данными по чистым внешним активам и обязательствам всех секторов экономики и включает изменение резервных активов. Столь высокий уровень агрегирования затрудняет задачу анализа состояния отдельных компонент финансового счета.

В 2022 г. финансовый счет платежного баланса формировался в условиях нарастания геополитической напряженности, действия жестких санкций против России, заморозки части международных резервов, а также ограничений на движение капитала, введенных Банком России. Как отмечалось выше, по мере стабилизации ситуации на валютном рынке и значительного укрепления рубля ЦБ РФ перешел к поэтапному смягчению ряда мер валютного контроля.

Обязательства всех секторов российской экономики перед нерезидентами за 2022 г. сократились на 116,1 млрд долл. В течение 2022 г. доля нерезидентов на рынке ОФЗ находилась в среднем на уровне 17,9%. Однако, по данным на 1 декабря 2022 г., доля нерезидентов на рынке ОФЗ упала до 13,2%, а к 1 января 2023 г. составила 11,1% (на уровне августа – сентября

2012 г.). С одной стороны, это связано с увеличением объема рынка ОФЗ на 15,1% до 17,9 трлн руб. за ноябрь – декабрь 2022 г. в результате активного размещения новых ОФЗ Минфина России. С другой стороны, это обусловлено снижением портфелей нерезидентов на 27,8% до 1,98 трлн руб. в результате перевода учета прав на ценные бумаги российских эмитентов в российскую учетную инфраструктуру, в том числе по ОФЗ.

Данные о российском внешнем долге по итогам 2022 г. свидетельствуют о сокращении задолженности всех секторов экономики. Так, величина внешнего долга прочих секторов экономики сократилась на 21% до 239,4 млрд долл. по сравнению с началом 2022 г. Снижение внешней задолженности органов государственного управления за 2022 г. составило 26,6% до 46,5 млрд долл. Банки и ЦБ РФ по итогам 2022 г. сократили свои внешние обязательства на 16,2% до 95,9 млрд долл.

Прирост иностранных активов всех секторов РФ в 2022 г. равнялся 107,1 млрд долл. (159,8 млрд долл. в 2021 г.). С учетом того что приостановку операций по покупке/продаже иностранной валюты в рамках бюджетного правила, спрос на иностранные активы преимущественно предъявлял частный сектор.

За 2022 г. международные резервы РФ снизились на 7,7% и, по данным на 1 января 2023 г., равнялись 582 млрд долл. Это произошло преимущественно в результате отрицательной валютной и рыночной переоценки. Тем не менее, как отмечалось выше, в результате антироссийских санкций со стороны ЕС и США в 2022 г. было заморожено около 50% резервов (300 млрд долл. из 630 млрд долл., доступных по состоянию на 1 февраля 2022 г.). Заморозка международных резервов и невозможность реализации механизма бюджетного правила в прежнем виде привели к повышению корреляции между ценой на нефть и валютным курсом, что усилило подверженность российской экономики внешним шокам. Отметим, что с 2023 г. Минфин России утвердил новое бюджетное правило и новую структуру ФНБ¹. В соответствии с новым бюджетным правилом при превышении месячных фактических нефтегазовых доходов над их базовым уровнем, ежемесячно рассчитываемым Минфином, Банк России будет осуществлять покупку китайских юаней в ФНБ. В противоположном случае – продавать юани из ФНБ за рубли. Из состава ФНБ исключены евро, иены и фунты стерлингов и увеличены доли юаней и золота. Максимальная доля юаней составляет 60%, золота – 40%². Новое бюджетное правило будет способствовать сглаживанию влияния шоков условий торговли на валютный рынок и российскую экономику в целом.

В 2022 г. в условиях профицита торгового баланса и действия ограничений на движение капитала рубль укрепился на 5,3% до 70,3 руб./долл. В конце февраля – марте 2022 г. в результате рекордного оттока капитала курс рубля значительно снизился (средний курс рубля к доллару в марте упал на 34% по сравнению с февралем до 103,7 руб./долл.), 11 марта 2022 г. был достигнут

1 URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38331-o_provedenii_operatsii_na_vnutrennem_valyutnom_rynke_v_svyazi_s_formirovaniem_dopolnitelnykhvypadayushchikh_neftegazovykh_dokhodov_federalnogo_byudzheta

2 URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38327

исторический минимум курса рубля к доллару (120,4 руб./долл.). После введения ограничений на движение капитала и стабилизации ситуации на валютном рынке в период с апреля по декабрь 2022 г. средний номинальный курс рубля к доллару США г. составлял 60,5 руб./долл., что на 17,2% выше, чем в апреле – декабре 2021 г., когда в среднем курс рубля к доллару равнялся 73,2 руб./долл. В IV квартале 2022 г. в условиях значительного сокращения профицита торгового баланса в результате снижения цен на нефть и введения в действие с декабря 2022 г. европейского эмбарго на поставки сырой нефти и потолка цен на российскую нефть ослабление рубля составило 22,5% до 70,3 руб./долл. (по сравнению с концом III квартала 2022 г.). За декабрь 2022 г. курс доллара США к рублю вырос на 15,2% – с 61,1 руб. за доллар до 70,3 руб.

Отметим, что в целом за 2022 г. номинальный эффективный курс рубля укрепился на 21,4%, тогда как эффективные курсы валют многих других развивающихся стран, таргетирующих инфляцию, напротив, снизились (-22,3% – в Турции, -13,5% – в Колумбии, -1,4% – в ЮАР, -0,9% – в Польше). Это связано преимущественно с ужесточением монетарной политики в крупных развитых странах и со снижением интереса инвесторов к валютам ряда развивающихся стран. Тем не менее в результате проведения агрессивной монетарной политики повышения ключевых ставок значительным укреплением в 2022 г. характеризовались национальные валюты Чили (+3,6%), Мексики (+10,8%), Бразилии (+18,3%) (рис. 8).

В конце 2022 г. фундаментально обоснованный курс рубля к доллару составлял, по нашим оценкам, около 75 руб.¹ В условиях ограниченной мобильности капитала динамика валютного курса рубля в 2023 г. будет определяться прежде всего состоянием счета текущих операций. Геополитические риски, ограничения в отношении российского экспорта, введенные западными странами, и восстановление импорта являются фактором возможного ослабления рубля.

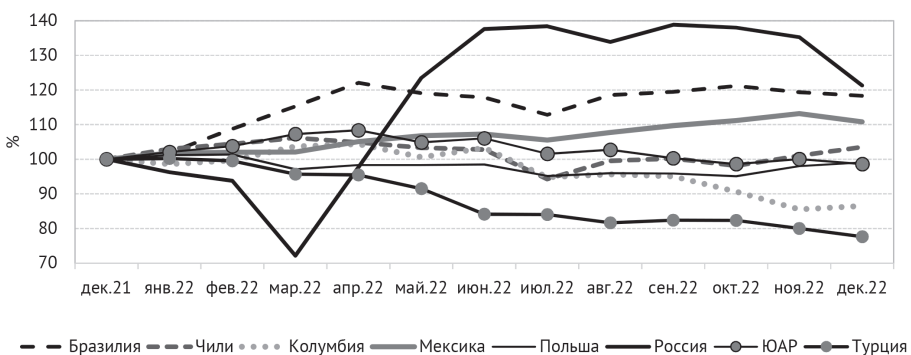

Рис. 8. Динамика номинального эффективного курса валют развивающихся стран, таргетирующих инфляцию (декабрь 2021 г. = 100%)

¹ Подробнее см.: Божечкова А.В., Синельников-Мурылев С.Г., Трунин П.В. Факторы динамики обменного курса рубля в 2000-е и 2010-е годы // Вопросы экономики. 2020. № 8. С. 1–18.

В то же время восстановлению стоимостного объема российского экспорта может способствовать рост экономики Китая, а также поиск альтернативных маршрутов экспортных поставок. Действие нового бюджетного правила с 2023 г. также будет способствовать сглаживанию колебаний курса рубля.

1.2. Фискальная (налогово-бюджетная) политика¹

1.2.1. Характеристика бюджетов бюджетной системы РФ

В истекшем году при номинальном росте всех основных параметров бюджета расширенного правительства (далее – БРП) их динамика в долях ВВП по отношению к предыдущему году имеет разнонаправленный характер: доходы снизились на 0,6 п.п. ВВП до минимального за последние годы уровня в 35,0% ВВП, в то время как расходы выросли на 1,6 п.п. ВВП до 36,4% ВВП (табл. 6).

Таблица 6

Основные параметры бюджета расширенного правительства РФ в 2019–2022 гг.

	2019 г.		2020 г.		2021 г.		2022 г.		Изменение в 2022 г. относительно уровня 2021 г.		
	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	п.п. ВВП	в реальном выражении, %*
Доходы	39 498	36,0	38 206	35,5	48 118	35,6	53 074	35,0	4 956	-0,6	-1,5
В том числе:											
нефтегазовые доходы**	7 924	7,2	5 235	4,9	9 056	6,7	11 586	7,6	2 530	0,9	14,3
ненефтегазовые доходы	31 574	28,8	32 971	30,6	39 062	28,9	41 488	27,4	2 426	-1,5	-5,1
Расходы	37 382	34,1	42 503	39,5	47 073	34,8	55 182	36,4	8 109	1,6	4,7
Дефицит (-)/ Профицит (+)	2 116	1,9	-4 297	-4,0	1 045	0,8	-2 108	-1,4	-3 153	-2,2	-2,8 раз
<i>Справочно:</i> ВВП, млрд руб.	109 608		107 658		135 295		151 456				

* Здесь и далее пересчет в реальное выражение (в реальные цены) сделан на основе индекса потребительских цен, который, по данным Росстата, в 2022 г. (декабрь 2022 г. к декабрю 2021 г.) составил 111,94%. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/186_09-11-2022.html

** С учетом акциза на нефтяное сырье, направленное на переработку.

Источники: Минфин России; Федеральное казначейство; Росстат; расчеты авторов.

1 Авторы: Арлашкин И.Ю., науч. сотр. лаборатории бюджетной политики Института Гайдара, науч. сотр. лаборатории исследований бюджетной политики ИПЭИ РАНХиГС; Барбашова Н.Е., канд. экон. наук, науч. сотр. лаборатории бюджетной политики Института Гайдара, ст. науч. сотр. лаборатории исследований бюджетной политики ИПЭИ РАНХиГС; Векерле К.В., науч. сотр. лаборатории бюджетной политики Института Гайдара, мл. науч. сотр. лаборатории исследований бюджетной политики ИПЭИ РАНХиГС; Дерюгин А.Н., и.о. заведующего лабораторией бюджетной политики Института Гайдара, ст. науч. сотр. лаборатории исследований бюджетной политики ИПЭИ РАНХиГС; Леонов Е.А., науч. сотр. лаборатории бюджетной политики Института Гайдара, науч. сотр. лаборатории исследований бюджетной политики ИПЭИ РАНХиГС; Матвеев Е.О., науч. сотр. лаборатории бюджетной политики Института Гайдара, мл. науч. сотр. лаборатории исследований бюджетной политики ИПЭИ РАНХиГС; Соколов И.А., канд. экон. наук, вед. науч. сотр. научного направления «Макроэкономика и финансы» Института Гайдара, заведующий лабораторией исследований бюджетной политики ИПЭИ РАНХиГС; Тищенко Т.В., канд. экон. наук, ст. науч. сотр. лаборатории бюджетной политики Института Гайдара.

Доходы бюджетной системы РФ

В реальном выражении доходы БРП сократились в 2022 г. на 1,5%, т.е. даже существенный рост нефтегазовых поступлений (на 14,3%) не компенсировал в полной мере снижение объема ненефтегазовых доходов (на 5,1%). Вследствие роста нефтегазовых доходов увеличилась их доля в общем объеме доходов бюджетной системы – до 21,8% против 18,8% в 2021 г. Доля доходов федерального бюджета в общем объеме доходной части БРП в 2022 г. к 2021 г. не изменилась и составила 52,4%.

Уровень налоговой нагрузки в истекшем году стал самым низким за последние годы, при этом по отдельным налогам динамика поступлений носила разнонаправленный характер (табл. 7).

Таблица 7

Поступления основных налогов в бюджет расширенного правительства РФ в 2019–2022 гг., % ВВП

	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменение в 2022 г. относительно 2021 г.	
					п.п. ВВП	в реальном выражении, %
Доходы, всего*	35,4	34,9	35,0	34,5	-0,5	-1,4
Налог на прибыль	4,1	3,7	4,5	4,2	-0,3	-6,6
НДФЛ	3,6	4,0	3,6	3,8	0,2	4,8
Страховые взносы*	6,8	7,0	6,1	5,7	-0,4	-6,9
НДС	6,5	6,7	6,8	6,3	-0,5	-7,4
Акцизы	1,2	1,8	0,6**	-0,6**	-1,2	-197,4
НДПИ	5,6	3,7	5,4	7,0	1,6	29,6
Таможенные пошлины и сборы	2,1	1,1	1,9	1,9	-0,1	-2,8

* Страховые взносы и доходы всего приводятся без двойного счета страховых взносов за неработающее население, значения общих поступлений отличаются от официальных на величину страховых взносов.

** Снижение суммарного объема акцизов связано с реализацией механизма возвратного акциза на нефтяное сырье в рамках завершения налогового маневра в нефтяной отрасли.

Источники: Федеральное казначейство; Росстат; расчеты авторов.

НДПИ. Поступления НДПИ достигли своего локального максимума за последние годы, составив 7,0% ВВП. С учетом того что базовая ставка НДПИ на нефть была сохранена в размере 919 руб. за 1 т, как и в 2018–2021 гг., основными факторами значительного роста рублевых поступлений по НДПИ на нефть в 2022 г. стали существенный рост валютного курса в I квартале, а также сохранение относительно высокой цены на нефть в первой половине отчетного года (рис. 9).

Однако во II квартале рубль укрепился на фоне сокращения внешнеторговых отношений, ограничений на валютные операции и требований к конвертации валютной выручки и оставался на таком уровне до конца года. Цена на нефть также начала падать во второй половине 2022 г. на фоне

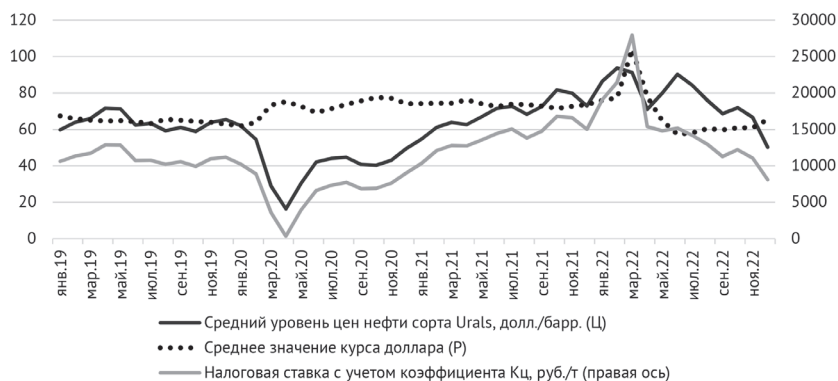

Рис. 9. Динамика фактической налоговой ставки по НДС, цен нефти марки Urals и значения курса доллара в 2019–2022 гг.

Источники: Минфин России; Росстат, ЦБ РФ; расчеты авторов.

усиливающегося санкционного давления, что привело к возврату поступлений по НДС на нефть на уровень 2019 г. и ниже к концу 2022 г.

При этом добыча нефти, по данным Росстата, выросла в 2022 г. лишь на 2,1% по сравнению с 2021 г., что внесло незначительный вклад в увеличение поступлений по НДС на нефть.

Значительный вклад в рост общих поступлений по НДС внесло повышение поступлений по НДС на природный газ. На фоне санкционных ограничений цена реализации природного газа существенно выросла в первой половине 2022 г. (рис. 10). Однако по мере вступления санкций в силу к концу 2022 г. цена на природный газ упала до значений на конец 2021 г.

Рис. 10. Динамика расчетной цены реализации природного газа и значения курса доллара в 2019–2022 гг.

Источники: Минфин России; Росстат; ЦБ РФ; расчеты авторов.

Налог на прибыль. Сокращение поступлений по налогу на прибыль на 0,3 п.п. ВВП, или на 6,6% в реальном выражении, по итогам 2022 г. обусловлено влиянием санкционных ограничений на деятельность российских компаний, а также прекращением рядом иностранных компаний ведения деятельности на территории Российской Федерации. По данным Росстата, прибыль прибыльных организаций сократилась в реальном выражении на 8,9% в 2022 г. по сравнению с 2021 г.

Падение наблюдалось в большинстве отраслей. Среди отраслей, вносящих наибольший вклад в общую величину прибыли прибыльных организаций, на 19,3% сократилась прибыль предприятий сектора оптовой и розничной торговли, на 16,1% – предприятий сектора добычи полезных ископаемых, на 4,8% – обрабатывающих производств. Наибольший рост прибыли наблюдался в таких отраслях, как транспортировка и хранение (на 28%) и строительство (на 38%).

Наибольшее падение прибыли прибыльных организаций пришлось на вторую половину 2022 г., что существенно расходится с внутригодовой динамикой 2021 г. (рис. 11).

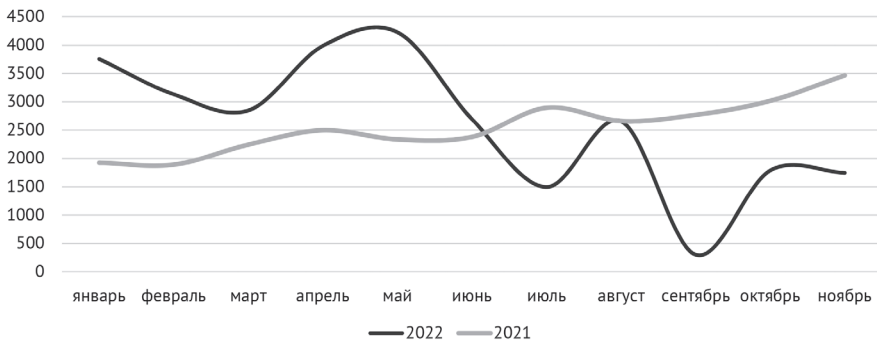

Рис. 11. Финансовый результат прибыльных организаций, млрд руб.

Источники: Росстат; расчеты авторов.

Страховые взносы и НДФЛ. Несмотря на то что за последний год доля фонда оплаты труда в ВВП практически не изменилась, поступления НДФЛ выросли на 0,2 п.п. ВВП, а страховые взносы, наоборот, снизились на 0,4 п.п. ВВП по сравнению с 2021 г. Это связано прежде всего с проводимой налоговой политикой: рост поступлений НДФЛ объясняется введением прогрессивной ставки налогообложения (15% с доходов, превышающих 5 млн руб.). Появление прогрессивной шкалы налогообложения принесло в бюджет дополнительные 149 млрд руб. в 2022 г. В свою очередь, падение страховых взносов на 6,9% в реальном выражении связано со снижением совокупной ставки для малых и средних предприятий. Кроме того, 78 отраслей получили во II и III кварталах 2022 г. право на отсрочку по страховым взносам, что

привело к выпадению бюджетных доходов порядка 770 млрд руб., или около 0,5% ВВП. Ожидается, что данное снижение поступлений по страховым взносам будет восполнено к маю 2023 г.

НДС. По итогам 2022 г. доходы бюджета от НДС в номинальном выражении выросли на 3,7%, но показали падение в реальном выражении на 7,4%. Это оказалось хуже результата, который наблюдался по итогам 2020 г., когда падение доходов на 6% в реальном выражении было вызвано пандемией. Однако, если в 2020 г. реальное падение базы было равномерно (сократились поступления как по импорту, так и по внутреннему обороту), то в 2022 г. в основном сокращение налоговых поступлений в реальном выражении было связано с падением поступлений от обложения импорта (на 26,7% в реальном выражении по сравнению с 2021 г.), тогда как прирост НДС по обложению внутренней реализации товаров и услуг составил 5,8%.

Акцизы. Совокупные поступления по акцизам на аддитивную продукцию составили 1,2 трлн руб. в 2022 г. При этом поступления акцизов от традиционной табачной продукции по итогам отчетного года сократились в номинальном выражении на 0,7%, тогда как в начале 2022 г. прогнозировался рост поступлений от 5 до 8% по сравнению с итогами 2021 г. Причиной такого снижения являются сильные позиции нелегальной продукции на рынке. По предварительным оценкам, в 2022 г. доля нелегального оборота на рынке сигарет не сократилась по сравнению с 2021 г. и по-прежнему превышает уровень в 12%. Одновременно стоит отметить увеличение собираемости акцизов с никотинсодержащих жидкостей, что связано с введением обязательной маркировки с марта 2022 г. В результате доходы по данной категории выросли сразу в 8 раз. Также на 77% увеличились доходы от одноразовых ЭСДН (электронные системы доставки никотина). В части нагреваемого табака поступления существенно не изменились, что связано со следующими факторами: со стабилизацией этого рынка, перетоком в сегмент одноразовых ЭСДН, падением импорта данной продукции более чем в 2 раза, а также с приостановкой инновационной и инвестиционной деятельности ряда табачных компаний в России. Стоит отметить, что в 2023 г. сохраняется большой потенциал увеличения поступлений от никотинсодержащих жидкостей и одноразовых ЭСДН в связи с тем, что собираемость хотя и выросла, но все еще остается довольно низкой и не превышает 50%.

В части рынка алкогольной продукции стоит отметить рост потребления крепких напитков почти на 6,5% в натуральном выражении, при этом потребление вина и винных напитков сократилось на 5%. В то же время потребление пива практически не изменилось. Одновременно произошло изменение структуры импортных поставок с переориентацией от европейских поставщиков в пользу стран Азии и БРИКС. С этим также частично связано наблюдаемое переключение на крепкие напитки. Такая динамика, продолжившая тенденцию 2021 г., соответствующим образом повлияла на доходы бюджета: доходы от акцизов на крепкий алкоголь выросли более чем на 11%, тогда как поступления от акцизов на вино продолжили сокращаться. Одновременно

увеличился вклад от акцизов на слабые алкогольные напитки. Суммарно же в БРП поступило 496 млрд руб. от акцизов на алкогольную продукцию.

Расходы бюджетной системы РФ

Расходы БРП в 2022 г. составили 36,4% ВВП, однако их объем, несмотря на новые вызовы бюджетной системе со стороны беспрецедентных санкций и СВО, не превысил уровень 2020 г. (39,5% ВВП). Прирост расходов бюджетной системы в 2022 г. к предыдущему году составил 8,1 трлн руб., или 4,7% в ценах 2021 г. Прирост расходов произошел преимущественно на уровне федерального бюджета в объеме 6,4 трлн руб., за счет средств которого финансировались решения правительства по расширению социальной поддержки отдельных категорий граждан, программ развития территорий, проведения СВО. На региональном уровне в целом удалось сдержать рост расходов, что позволило заметно снизить риски устойчивости государственных финансов в условиях «торможения» динамики бюджетных поступлений. Доля расходов федерального бюджета в общем объеме расходов БРП в 2022 г. выросла до 56,4% против 52,6% в 2021 г.

При общем увеличении расходов бюджетной системы в 2022 г. на 1,6 п.п. ВВП относительно предыдущего года рост расходов в долях ВВП отмечается всего по пяти функциональным разделам, по остальным значимые изменения отсутствуют (табл. 8).

Рост расходов бюджета расширенного правительства в 2022 г. относительно 2021 г. зафиксирован по следующим разделам:

- «национальная оборона» – на 1,1 п.п., или на 2,0 трлн руб. в ценах 2021 г., рост составил 39,1%, что обусловлено необходимостью финансирования проведения СВО. В основном расходы по данному разделу прошли по федеральному бюджету. В то же время отмечается увеличение объемов бюджетных ассигнований консолидированных бюджетов субъектов РФ по разделу «национальная оборона» с 4,6 млрд руб. в 2021 г. до 58,1 млрд руб. в 2022 г. на мобилизационную и вневойсковую подготовку, а также на другие сопутствующие мероприятия;
- «жилищно-коммунальное хозяйство» – на 0,3 п.п. ВВП, или на 0,6 трлн руб. и 15,7% в ценах 2021 г. По разделу «жилищно-коммунальное хозяйство» увеличение расходов в 2022 г. к 2021 г. отмечается как по федеральному бюджету, так и по консолидированному бюджету субъектов РФ;
- «общегосударственные вопросы» и «образование» – на 0,1 п.п. ВВП преимущественно за счет увеличения расходов федерального бюджета;
- «национальная экономика» – на 0,1 п.п. ВВП за счет увеличения расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ, в первую очередь по направлению «дорожное хозяйство (дорожные фонды)».

В абсолютном выражении выросли расходы БРП на социальную политику на 1,8 трлн руб. в 2022 г. к предыдущему году, однако в долях ВВП изменений не отмечается, а в ценах 2021 г. расходы даже сократились на 0,6%. Из средств

Динамика и структура расходов бюджета расширенного правительства в 2019–2022 гг.

	2019 г.		2020 г.		2021 г.		2022 г.		Изменение в 2022 г. относительно уровня 2021 г.		
	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	п.п. ВВП	млрд руб.	п.п. ВВП	в реальном выражении, %
Расходы, всего	37 382	34,1	42 503	39,5	47 073	34,8	55 182	36,4	8109	1,6	4,7
В том числе:											
Общегосударственные вопросы	2 335	2,1	2 552	2,4	2 852	2,1	3 310	2,2	458	0,1	3,7
Национальная оборона	2 999	2,7	3 171	2,9	3 575	2,6	5 567	3,7	1992	1,1	39,1
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	2334	2,1	2 392	2,2	2 504	1,9	2 851	1,9	347	0,0	1,7
Национальная экономика	5 172	4,7	6 041	5,6	7 225	5,4	8 369	5,5	1144	0,1	3,5
Жилищно-коммунальное хозяйство	1 575	1,4	1 590	1,5	2 172	1,6	2 813	1,9	641	0,3	15,7
Охрана окружающей среды	250	0,2	304	0,3	438	0,3	393	0,3	-45	0,0	-19,8
Образование	4 051	3,7	4 324	4,0	4 691	3,5	5 459	3,6	768	0,1	4,0
Культура и кинематография	588	0,5	610	0,6	652	0,5	798	0,5	146	0,0	9,3
Здравоохранение	3 790	3,4	4 939	4,6	5 167	3,8	5 553	3,7	386	-0,1	-4,0
Социальная политика	13 023	11,9	15 122	14,0	16 002	11,8	17 807	11,8	1805	0,0	-0,6
Физическая культура и спорт	375	0,3	401	0,4	437	0,3	537	0,3	100	0,0	9,8
СМИ	156	0,1	174	0,2	171	0,1	203	0,1	32	0,0	6,1
Обслуживание государственного долга	835	0,8	883	0,8	1 185	0,9	1 409	0,9	224	0,0	6,2

Источники: Федеральное казначейство; портал «Электронный бюджет»; расчеты авторов.

федерального бюджета по разделу «социальная политика» бюджетам внебюджетных фондов направлено в 2022 г. 6,3 трлн руб. против 4,5 трлн руб.

в 2021 г. Помимо индексации на более высокую инфляцию, столь заметная разница обусловлена объемом средств, которые Минфин России компенсировал государственным внебюджетным фондам в результате предоставления во II и III кварталах 2022 г. отсрочки по страховым взносам. Фактически за счет федерального бюджета профинансированы основная часть расходов БРП по дополнительным социальным обязательствам перед отдельными категориями граждан и членами их семей, а также средства, недополученные внебюджетными фондами вследствие предоставленной отсрочки.

В структуре расходов расширенного правительства отмечается увеличение доли «силовых» расходов (на оборону и правопорядок) в общем объеме расходов с 12,9% в 2021 г. до 15,2% в 2022 г. на фоне снижения доли условно производительных расходов (вложений в человеческий капитал – образование, культура, здравоохранение, физкультура с 23,3 до 22,4% соответственно).

По итогам 2022 г. бюджет расширенного правительства исполнен с дефицитом 1,4% ВВП, или 2,1 трлн руб., что заметно лучше бюджетного сальдо в кризисный 2020 г. Дефицит БРП напрямую связан с отрицательным сальдо федерального бюджета, которое составило 2,2% ВВП, или 3,3 трлн руб. При этом консолидированный бюджет субъектов РФ и бюджеты внебюджетных фондов исполнены с профицитом в объеме 50,6 млрд и 1106,0 млрд руб. соответственно.

В целом бюджетная система страны в 2022 г. вполне успешно справилась с внешними вызовами, в первую очередь за счет благоприятной конъюнктуры цен на углеводородное сырье и наличия ликвидных активов в ФНБ. Отдельно следует отметить устойчивость региональных финансов, что позволило высвободить часть средств федерального бюджета на решение приоритетных задач. В то же время, учитывая тенденцию к расширению мер поддержки военнослужащих – участников СВО и членов их семей, можно ожидать дальнейший рост расходов на социальную политику на всех уровнях бюджетной системы, что способно усилить наметившееся в 2022 г. замещение условно производительных расходов, обеспечивающих институциональное развитие экономики, поддержку качества человеческого капитала, инфраструктуры, науки, непроизводительными направлениями финансирования.

1.2.2. Характеристика федерального бюджета

Доходы федерального бюджета

Доходы федерального бюджета в 2022 г. составили 27,8 трлн руб., что на 2,8 трлн руб., или на 11,2%, выше первоначально утвержденных объемов¹. В долях ВВП доходы федерального бюджета в 2022 г. относительно 2021 г. сократились на 0,4 п.п. ВВП до 18,3% ВВП (*табл. 9*) и в реальном выражении – на 1,7%.

¹ Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2022 г. и на плановый период 2023 и 2024 гг.» от 06.12.2021 № 390-ФЗ (первоначальная редакция)..

**Основные параметры федерального бюджета
в 2019–2022 гг.**

	2019 г.		2020 г.		2021 г.		2022 г.		Изменение в 2022 г. относительно уровня 2021 г.		
	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	п.п. ВВП	в реальном выражении, %
Доходы	20 189	18,4	18 719	17,4	25 286	18,7	27 824	18,3	2 538	-0,4	-1,7
Нефтегазовые доходы	7 924	7,2	5 235	4,9	9 056	6,7	11 586	7,6	2 530	0,9	14,3
В том числе базовые доходы	4 967	4,5	5 558	5,2	5 889	4,4	6 509	4,3	620	-0,1	-1,3
Ненефтегазовые доходы	12 265	11,2	13 484	12,5	16 230	12,0	16 238	10,7	8,0	-1,3	-10,6
Расходы	18 214	16,6	22 821	21,2	24 762	18,3	31 119	20,5	6 357	2,2	12,3
Дефицит (-) / профицит (+)	1975	1,8	-4 102	-3,8	524	0,4	-3 295	-2,2	-3819	-2,6	-661,7
Ненефтегазовый дефицит	-5949	-5,4	-9 337	-8,7	-8532	-6,3	-14 881	-9,8	-6349	-3,5	55,8

Источники: Минфин России; Федеральное казначейство; Росстат; расчеты авторов.

Доля нефтегазовых поступлений в общем объеме доходов федерального бюджета в 2022 г. составила 41,6% против 35,8% в 2021 г. При этом объем фактических поступлений нефтегазовых доходов в федеральный бюджет по итогам 2022 г. был даже еще выше, чем указано в табл. 9, – на 3,25 трлн руб. (на величину возвратного акциза на нефтяное сырье, который является инструментом стимулирования российских нефтепереработчиков осуществлять поставки на внутренний рынок в ситуации, когда рентабельность экспорта нефтепродуктов превышает маржинальность продаж внутри страны).

По итогам 2022 г. нефтегазовые доходы федерального бюджета превзошли как уровень 2021 г. на 0,9 п.п. ВВП, так и прогнозные ожидания, заложенные в закон о бюджете (в первоначальной редакции), на 2,0 трлн руб. По данным Минфина России, средняя цена на нефть марки Urals в 2022 г. сложилась на уровне в 76,1 долл./барр. против 69,0 долл./барр. годом ранее. С учетом 10%-ного роста средней цены и укрепления курса рубля по отношению к доллару на 7,2% по итогам 2022 г. по сравнению с 2021 г. можно утверждать, что России удалось частично переориентировать экспорт сырой нефти на Китай, Индию и Турцию, в противном случае нефтегазовые поступления в федеральный бюджет от экспортных пошлин были бы скромнее.

Однако с декабря 2022 г. начали действовать западные санкции на поставки российской нефти, включая установление ценового потолка, в результате чего цена нефти марки Urals довольно сильно снизилась, составив в декабре только 50,5 долл./барр., а дисконт Urals к Brent вырос почти до 40%. Можно предположить, что, если между ценами российской нефти марки Urals и международной Brent сохранится подобная значительная разница в течение 2023 г., то доходы бюджета будут оставаться под довольно сильным

давлением: фактические нефтегазовые доходы едва ли превысят базовые без существенного ослабления рубля.

Наряду с нефтяными компаниями важным «донором» для федерального бюджета в 2022 г. стал «Газпром». Помимо возросших поступлений экспортной пошлины на трубопроводный газ, составивших более 1,6 трлн руб. (на 45% больше, чем в 2021 г.), «Газпром» перечислил в казну 1,25 трлн руб. временно повышенного НДС и выплатил рекордные дивиденды (более 0,6 трлн руб.). С учетом поступлений в бюджетную систему от иных налогов «Газпром», вероятно, после завершения расчетов с бюджетом получит статус наиболее крупного налогоплательщика по итогам 2022 г.

Отрицательная динамика по доходам федерального бюджета в 2022 г. относительно 2021 г. связана со снижением нефтегазовых поступлений на 1,3 п.п. ВВП до минимального значения за рассматриваемый в *табл. 9* период (10,7% ВВП). Основным фактором сокращения нефтегазовых поступлений стали налоги на импортируемые товары, однако даже в условиях санкций их фактический объем составил в среднем около 78% от плановых значений, т.е. речь идет о менее чем 0,9 трлн руб. недополученных доходов. Данное снижение налоговых поступлений было компенсировано превышением фактических объемов над плановыми по налогам от внутреннего производства, в результате чего общий объем нефтегазовых доходов в номинальном выражении практически сохранился на уровне 2021 г., но снизился в реальном исчислении и в долях ВВП.

Расходы федерального бюджета

Объем расходов федерального бюджета в 2022 г. составил 31,1 трлн руб., или 20,5% ВВП, что на 6,3 трлн руб. больше, чем объемы предыдущего года. В реальном выражении и в долях ВВП прирост также положительный и довольно существенный (*табл. 10*). Фактическое исполнение по итогам 2022 г. превысило прогнозные ожидания на 7 трлн руб.

Наибольшее отклонение фактических расходов федерального бюджета от первоначально утвержденных объемов отмечается по разделам «социальная политика», «национальная оборона» и «национальная экономика» – на 3,0 трлн, 1,9 трлн и 1,3 трлн руб. соответственно, что связано с проведением СВО, расширением мер социальной поддержки отдельным категориям граждан и поддержкой бизнеса. По другим разделам фактический объем бюджетных ассигнований изменился менее значительно в номинальном выражении относительно изначально утвержденных объемов.

Финансирование национальных проектов, обеспечивающих достижение национальных целей развития до 2030 г.¹, выросло: фактический объем расходов на реализацию национальных проектов в 2022 г. составил 3,27 трлн руб. при первоначально утвержденном объеме 2,79 трлн руб.

В реальном выражении «лидерами» по приросту расходов стали разделы «национальная оборона» (37,8%), «жилищно-коммунальное хозяйство»

1 Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.» от 21.07.2020 № 474.

Таблица 10

Динамика и структура расходов федерального бюджета в 2019–2022 гг.

	2019 г. (факт)		2020 г. (факт)		2021 г. (факт)		2022 г. (план) ¹		2022 г. (факт)		Изменения в 2022 г. относительно уровня 2021 г.	
	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	п.п. ВВП
Расходы, всего	18214,5	16,6	22821,5	21,2	24762,0	18,3	24089,9	31119,0	20,5	6357,0	2,2	12,3
В том числе:												
Общегосударственные вопросы	1363,5	1,2	1507,7	1,4	1759,5	1,3	2026,4	2052,4	1,4	292,9	0,1	4,2
Национальная оборона	2997,4	2,7	3168,8	3,0	3573,6	2,6	3595,6	5512,2	3,6	1938,6	1,0	37,8
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	2083,2	1,9	2226,6	2,1	2335,9	1,7	2818,0	2617,8	1,7	281,9	0,0	0,1
Национальная экономика	2827,1	2,6	3483,9	3,3	4356,6	3,2	3353,2	4685,9	3,1	329,3	-0,1	-3,9
Жилищно-коммунальное хозяйство	282,2	0,3	371,5	0,3	593,7	0,4	463,9	910,4	0,6	316,7	0,2	37,0
Охрана окружающей среды	197,6	0,2	260,6	0,2	405,1	0,4	482,3	308,7	0,2	-96,4	-0,2	-31,9
Образование	826,5	0,8	956,9	0,9	1064,4	0,8	1268,7	1312,3	0,9	247,9	0,1	10,1
Культура, кинематография	122,4	0,1	144,5	0,1	146,7	0,1	187,3	213,6	0,1	66,9	0,0	30,1
Здравоохранение	713,0	0,6	1334,4	1,2	1473,9	1,1	1302,9	1728,0	1,1	254,1	0,0	4,7
Социальная политика	4882,8	4,4	6990,3	6,5	6675,8	4,9	5943,2	8973,6	5,9	2297,8	1,0	20,1
Физическая культура и спорт	81,4	0,1	75,3	0,1	70,9	0,1	82,5	84,9	0,1	14,0	0,0	7,0
СМИ	103,5	0,1	121,1	0,1	114,0	0,1	115,6	143,8	0,1	29,8	0,0	12,7
Обслуживание государственного долга	730,8	0,7	784,2	0,7	1084,2	0,8	1403,3	1330,8	0,9	246,6	0,1	9,7
Межбюджетные трансферты	1003,1	0,9	1395,8	1,3	1107,7	0,8	1047,0	1244,3	0,8	136,6	0,0	0,4
Справочно:												
Объем закрытых статей расходов ФБ	3018,2	2,7	3580,0	3,3	3752,2	2,9	3732,8	5961,9	3,9			
Доля закрытых расходов в общем объеме расходов ФБ, %	16,6		15,7		15,1			19,2				

Источники: Федеральное казначейство; расчеты авторов.

1 Уточненная сводная бюджетная роспись по состоянию на январь 2022 г.

(37,0%), «культура, кинематография» (30,1%), «социальная политика» (20,1%). В реальном выражении сократились только расходы по двум функциональным разделам: «охрана окружающей среды» (-31,9%) и «национальная экономика» (-3,9%).

Объем расходов по закрытым статьям федерального бюджета в 2022 г. увеличился до максимального значения за весь рассматриваемый период – 6,0 трлн руб., или 3,9% ВВП. Как следствие, увеличилась и доля закрытых расходов в общем объеме расходной части федерального бюджета в 2022 г. до 19,2% против 15,1% в 2021 г. В структуре закрытых расходов федерального бюджета произошли следующие изменения: «национальная оборона» – 3,8 трлн руб. в 2022 г. против 2,4 трлн руб. в 2021 г., «национальная безопасность и правоохранительная деятельность» – 0,8 трлн и 0,7 трлн руб., «общегосударственные вопросы» – 0,5 трлн и 0,4 трлн руб., «социальная политика» – 0,3 трлн и 0,05 трлн руб. соответственно.

Особенностью кассового исполнения федерального бюджета стал беспрецедентный объем расходов в декабре 2022 г., который составил почти 7 трлн руб., или 22,5% от годового объема расходов (по сравнению со средним уровнем в 17% в предыдущие несколько лет). Отчасти это связано с переносом на 2022 г. отдельных расходов, которые возникли в ходе рассмотрения в Госдуме законопроекта о федеральном бюджете на 2023–2025 гг., т.е. своего рода с досрочным финансированием, что ранее в практике кассового исполнения федерального бюджета не наблюдалось.

Дефицит и долг на федеральном уровне

Дефицит федерального бюджета в 2022 г. составил 3,3 трлн руб., или 2,2% ВВП, однако если не учитывать средства, которые были компенсированы государственным внебюджетным фондам в результате предоставления отсрочки по страховым взносам и в 2023 г. будут возмещены в ФНБ, то дефицит бюджета составил порядка 1,8% ВВП.

Основными источниками покрытия дефицита федерального бюджета в 2022 г. стали:

- операции с ценными бумагам, номинированными в валюте Российской Федерации в объемах размещения 3,1 трлн руб. и погашения 1,6 трлн руб. при первоначально запланированных объемах 3,2 трлн и 1,1 трлн руб. При этом приостановка аукционов ОФЗ в период с февраля по август включительно не помешала Минфину России выполнить годовой план по размещениям;
- изменение остатков средств в объеме 4,5 трлн руб. как сальдированного результата по операциям, связанным с поступлениями и расходованием средств федерального бюджета, включая средства ФНБ.

Объем средств, направленных на погашение государственных ценных бумаг, номинальная стоимость которых указана в иностранной валюте и которые учитываются как внешние источники финансирования дефицита федерального бюджета, в 2022 г. составил 201,7 млрд руб. при первоначально

запланированном объеме 190,9 млрд руб.; заимствования в иностранной валюте в 2022 г. не осуществлялись.

В результате объем государственного внутреннего долга по итогам 2022 г. увеличился с 16,5 трлн руб. (12,2% ВВП) до 18,8 трлн руб. (12,4% ВВП), а объем внешнего долга сократился на 2,3 млрд долл. до 57,4 млрд долл. Объем ФНБ, по данным Минфина России, за январь – декабрь 2022 г. сократился с 13,6 трлн до 10,4 трлн руб., т.е. почти на четверть.

В целом, учитывая уровень государственного долга, размер суверенных активов в ФНБ и динамику основных параметров бюджетной системы Российской Федерации, можно признать, что Минфину России удалось относительно безболезненно купировать бюджетные риски, в том числе за счет использования ранее созданных резервов. Однако по мере снижения поступлений нефтегазовых доходов данная стратегия может быть эффективной только на краткосрочном горизонте времени, а потому для обеспечения долгосрочной стабильности федерального бюджета потребуются задействовать иные механизмы, в том числе бюджетной консолидации.

1.2.3. Межбюджетные отношения и субнациональные финансы

Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ

Динамика основных доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2022 г. в сравнении с 2021 г. представлена в *табл. 11*.

Таблица 11

Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2022 г. по сравнению с 2021 г.

	В текущих ценах			В реальных ценах
	млрд руб.		прирост, %	изменение, %
	2022 г.	2021 г.	2022 г./2021 г.	2022 г./2021 г.
Доходы, всего	19 676,9	17 546,3	12,1	0,2
В том числе:				
Налоговые и неналоговые доходы	15 432,8	13 651,8	13,0	1,0
<i>В том числе налоговые доходы:</i>				
налог на прибыль	4 686,5	4 529,3	3,5	-7,6
НДФЛ	5 580,1	4 793,2	16,4	4,0
акцизы	1 116,9	950,1	17,5	5,0
налоги на совокупный доход	980,6	808,9	21,2	8,3
налоги на имущество	1 632,2	1 444,5	13,0	0,9
<i>Неналоговые доходы</i>	<i>1 259,4</i>	<i>976,0</i>	<i>29,0</i>	<i>15,3</i>
Трансферты из других бюджетов	3 921,3	3 676,4	6,7	-4,7
Прочие доходы	322,8	218,1	48,0	32,2

Источники: Федеральное казначейство; расчеты авторов.

В соответствии с данными Федерального казначейства об исполнении региональных бюджетов, общий объем доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2022 г. по сравнению с уровнем 2021 г. вырос в номинальном выражении на 12,1% и составил 19,7 трлн руб. В реальном выражении (с учетом ИПЦ) доходы выросли на 0,2 п.п. Налоговые и неналоговые доходы регионов демонстрировали рост как в номинальном, так и в реальном выражении (на 13,0% и 1,0% соответственно). Наибольший вклад в рост налоговых доходов обеспечил НДФЛ, поступления которого увеличились на 0,8 трлн руб., (16,4% и 4,0%). Необходимо также отметить рост неналоговых доходов на 29,0% и 15,3%. Поступления по налогу на прибыль в региональные бюджеты, хотя и выросли в номинальном выражении на 3,5%, в реальном выражении сократились на 7,6%, что стало следствием как высокой базы 2021 г., так и снижения результатов в отдельных отраслях экономики в 2022 г. Межбюджетные трансферты выросли на 6,7%, но в реальном выражении также сократились на 4,7%. Таким образом, в целом положительная динамика доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2022 г. была обусловлена ростом собственных налоговых и неналоговых доходов.

Наибольший прирост доходов консолидированного бюджета в номинальном выражении в 2022 г. показали Сахалинская область (+51,0%), Ямало-Ненецкий АО (+37,8%), г. Санкт-Петербург (+37,7%), Республика Крым (+30,1%) и Кемеровская область – Кузбасс (+29,2%). У всех перечисленных регионов прирост доходов обеспечил главным образом налог на прибыль. Следует отметить Республику Ингушетию, доходы бюджета которой выросли на 22,8% благодаря почти двукратному росту поступлений по НДФЛ.

Сокращение доходов консолидированных бюджетов в номинальном выражении в 2022 г. по сравнению с 2021 г. имело место в 12 субъектах Российской Федерации, среди которых можно отметить Липецкую область (-12,8%), Белгородскую область (-9,4%), Мурманскую область (-9,2%), Магаданскую область (-6,5%), Челябинскую область (-6,2%), Вологодскую область (-5,8%), Красноярский край (-4,3%), Еврейскую автономную область (-3,0%) и Калининградскую область (-2,7%). В ряде случаев снижение доходов можно объяснить действием международных санкций в отношении экспортной продукции и транзита. Максимальное снижение поступлений налога на прибыль произошло в Липецкой области (-53,3%), а также в приграничных Белгородской и Курской областях (-45,2% и -46,3% соответственно).

Таким образом, динамика собственных доходов региональных бюджетов в 2022 г. в целом положительна, однако в отдельных регионах (граничащих с Украиной, экспортоориентированных на поставки неуглеводородного сырья, специализирующихся на международном транзите) прослеживалось большее влияние геополитического кризиса на бюджетные поступления.

Расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ

Динамика основных показателей объема и структуры расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ за 2022 г. представлена в *табл. 12*.

Расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ

	В номинальном выражении, млрд руб.		Номинальный прирост, %	Реальный прирост (с учетом ИПЦ), %	Структура расходов, % к итогу		Изменение доли в структуре, %
	2022 г.	2021 г.	2022 г./2021 г.	2022 г./2021 г.	2022 г.	2021 г.	2022 г./2021 г.
Расходы, всего	19 626,3	16 885,6	16,2	3,8	100	100	–
Общегосударственные вопросы	1 117,7	966,7	15,6	3,3	5,7	5,7	0,0
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	245,0	170,0	44,1	28,7	1,2	1,0	0,2
Национальная экономика В том числе:	4 491,4	3 523,1	27,5	13,9	22,9	20,9	2,0
<i>сельское хозяйство и рыболовство</i>	308,3	284,8	8,2	-3,3	1,6	1,7	-0,1
<i>транспорт</i>	1 093,5	891,9	22,6	9,5	5,6	5,3	0,3
<i>дорожное хозяйство (дорожные фонды)</i>	2 047,1	1 571,4	30,3	16,4	10,4	9,3	1,1
<i>прочие вопросы в области национальной экономики</i>	1 042,6	775,0	34,5	20,2	5,3	4,6	0,7
Жилищно-коммунальное хозяйство	2 035,7	1 687,6	20,6	7,8	10,4	10,0	0,4
Охрана окружающей среды	154,1	71,5	115,5	92,5	0,8	0,4	0,4
Образование В том числе:	4 532,6	3 897,6	16,3	3,9	23,1	23,1	0,0
<i>дошкольное образование</i>	1 125,9	1 026,8	9,6	-2,0	5,7	6,1	-0,3
<i>общее образование</i>	2 408,7	1 996,2	20,7	7,8	12,3	11,8	0,5
<i>дополнительное образование детей</i>	300,3	276,4	8,6	-3,0	1,5	1,6	-0,1
<i>среднее профессиональное образование</i>	310,1	268,7	15,4	3,1	1,6	1,6	0,0
<i>прочие вопросы в области образования</i>	387,7	329,4	17,7	5,1	2,0	2,0	0,0
Культура, кинематография	620,1	531,9	16,6	4,1	3,2	3,2	0,0
Здравоохранение	1 952,1	2 027,3	-3,7	-14,0	9,9	12,0	-2,1
Социальная политика	3 776,0	445,0	9,6	-2,1	19,2	20,4	-1,2
Физическая культура и спорт	500,4	398,8	25,5	12,1	2,5	2,4	0,2
Средства массовой информации	59,3	57,4	3,2	-7,8	0,3	0,3	0,0
Обслуживание государственного и муниципального долга	82,9	102,2	-18,9	-27,5	0,4	0,6	-0,2

Источники: Федеральное казначейство; расчеты авторов.

Расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2022 г. выросли относительно уровня 2021 г. в номинальном выражении на 16,2% (с учетом

инфляции – на 3,8%) и достигли 19,6 трлн руб. Таким образом, расходы росли опережающими темпами по сравнению с доходами.

В номинальном выражении наблюдался рост расходов во всех сферах, за исключением здравоохранения и обслуживания долга. Расходы на здравоохранение снизились в 2022 г. по сравнению с предыдущим годом на 3,7% в номинальном выражении и на 14,0% в реальном. Такую динамику можно объяснить сворачиванием мер, направленных на борьбу с пандемией коронавируса. Расходы на обслуживание государственного и муниципального долга снизились на 18,9%, что обусловлено сокращением объемов коммерческого долга, которое, в свою очередь, стало следствием замещения банковских кредитов более дешевыми в обслуживании бюджетными кредитами. В наибольшей степени выросли затраты регионов в области национальной безопасности и правоохранительной деятельности (+44,1%), охраны окружающей среды (+115,5%) и национальной экономики (+27,5%). Расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ на национальную экономику выросли в 2022 г. на 1 трлн руб. и обеспечили наибольший вклад в номинальный прирост общей суммы расходов. В то же время в реальном выражении наблюдалось снижение расходов на дошкольное образование (-2,0%), дополнительное образование детей (-3,0%) и на социальную политику (-2,1%).

Наибольшие изменения в структуре расходов в 2022 г. были связаны с ростом доли расходов на национальную экономику с 20,9 до 22,9%, а также со снижением доли здравоохранения с 12,0 до 9,9% и социальной политики с 20,4 до 19,2%. Таким образом, в 2022 г. наблюдается некоторое смещение структуры расходов в сторону мер по поддержке экономики.

Анализ динамики бюджетных расходов в региональном разрезе показывает, что в 2022 г. сокращение номинального объема расходов наблюдалось только в одном регионе – в Удмуртской Республике (-0,3%). Наибольший рост объема расходов продемонстрировали Республика Татарстан (+32,5%), Ямало-Ненецкий АО (+31,9%) и г. Санкт-Петербург (+30,8%). В этих регионах рост расходов стал возможен благодаря высоким темпам роста бюджетных доходов. Существенный рост расходов наблюдался также в регионах, в наибольшей степени пострадавших от геополитического кризиса (Белгородская область – на 29,6%, Курская область – на 21,4%), что в совокупности с падением доходов привело к значительному бюджетному дефициту этих регионов и вызвало потребность в дополнительной финансовой помощи со стороны федерального центра.

Финансовая помощь из федерального бюджета¹

В 2022 г. объем трансфертов регионам по сравнению с 2021 г. вырос в номинальном выражении на 8,8%, сократившись в реальном на -2,8% (табл. 13). Наиболее значительно росли субсидии (+39,8% в номинальном выражении, или +24,9% в реальном выражении), а наибольшее сокращение – для иных межбюджетных трансфертов (-19,5 и -28,1% соответственно). Общий объем

1 По предварительным данным об исполнении федерального бюджета и консолидированных бюджетов 85 субъектов РФ за 2022 г.

**Трансферты бюджетам субъектов Российской Федерации
из федерального бюджета**

	2020 г.		2021 г.		2022 г.		Прирост в 2022 г. к уровню 2021 г.	
	млрд руб.	% к итогу	млрд руб.	% к итогу	млрд руб.	% к итогу	номиналь- ный, %	реаль- ный, %
Трансферты регио- нам, всего	3 698,4	100,0	3 627,2	100,0	3 944,9	100,0	8,8	-2,8
Дотации	1 303,7	35,2	1 021,9	28,2	1 130,3	28,7	10,6	-1,2
В том числе: на выравнивание бюджетной обеспе- ченности	717,9	19,4	718,3	19,8	758,6	19,2	5,6	-5,7
на поддержку мер по обеспе- чению сбаланси- рованности бюджетов	569,6	15,4	257,6	7,1	315,2	8,0	22,4	9,3
Субсидии	1 011,5	27,4	1 193,0	32,9	1 668,3	42,3	39,8	24,9
В том числе: на развитие национальной экономики	214,0	5,8	150,6	4,2	327,5	8,3	117,5	94,3
Субвенции	606,2	16,4	519,6	14,3	427,5	10,8	-17,7	-26,5
Иные межбюджет- ные трансферты	777,0	21,0	892,8	24,6	718,8	18,2	-19,5	-28,1
В том числе: на развитие национальной экономики	329,4	8,9	394,2	10,9	392,0	9,9	-0,6	-11,2

Источники: Федеральное казначейство; Росстат; расчеты авторов.

дотаций вырос в номинальном выражении (+10,6%), но сократился в реальном (-1,2%), при этом в реальном выражении заметно сократились дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности (-5,7%) и выросли дотации на обеспечение сбалансированности (+9,3%). Около 35% дотаций на обеспечение бюджетной сбалансированности были направлены на поддержку новых регионов. В результате доля нецелевой финансовой помощи (дотаций) выросла на 0,5 п.п. по сравнению с 2021 г., составив лишь 28,7% в общем объеме трансфертов регионам, что является вторым наименьшим значением за период 2000–2022 гг.

В долях ВВП общий объем трансфертов из федерального бюджета регионам сократился с 2,7 до 2,6%, но по сравнению с 2014–2019 гг. остается существенным¹ (рис. 12). При этом за период 2014–2022 гг. значительно менялись объемы отдельных видов межбюджетных трансфертов. Так, в 2022 г. достиг минимума объем дотаций на выравнивание (0,5% ВВП); объем прочих дотаций в 2022 г. существенно ниже, чем в 2020 г., что объясняется возвратом

1 Однако следует учитывать эффект базы, поскольку реальный ВВП сокращался в 2015, 2020 и 2022 гг., что дает завышенные оценки объемов трансфертов в долях ВВП.

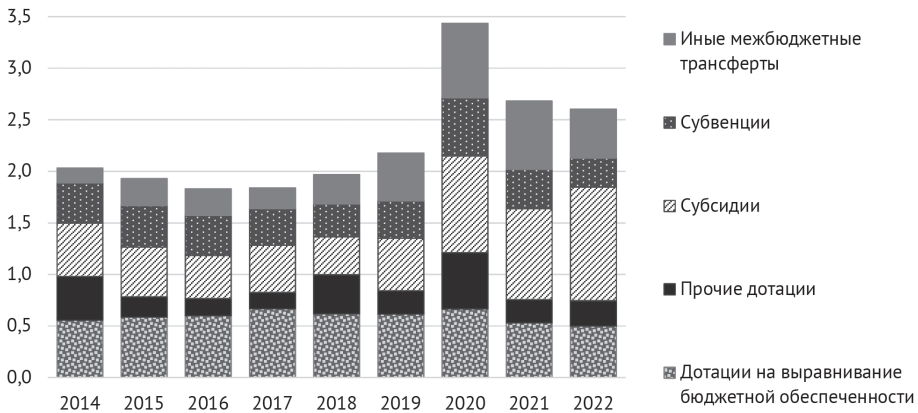

Рис. 12. Межбюджетные трансферты регионам из федерального бюджета, % ВВП

Источники: Минфин России; Росстат; расчеты авторов.

к использованию бюджетных кредитов в качестве антикризисного межбюджетного инструмента вместо дотаций на обеспечение сбалансированности. Кроме того, в 2019–2022 гг. происходит существенное увеличение объема субсидий, который достиг в 2022 г. максимума в 1,1% ВВП. В те же годы происходило существенное увеличение объема иных межбюджетных трансфертов, однако заметна тенденция к его постепенному сокращению. Объем субвенций в 2022 г. достиг минимума за период 2014–2022 гг., составив 0,28% ВВП.

В 2022 г. было предоставлено 35 субвенций¹, что на 1 меньше, чем годом ранее. Объем субвенций также сократился (-17,7% в номинальном выражении, или -26,5% в реальном).

Номинальный прирост субсидий в 2022 г. составил 39,8%, при этом субсидии на национальную экономику выросли на 117,5%. Число субсидий значительно выросло: с 148 в 2021 г. до 180 в 2022 г. (в 2020 г. – 140). Для иных межбюджетных трансфертов сокращение номинального объема (на 19,5%) сочетается с ростом числа трансфертов (со 153 до 161).

В целом для субсидий и иных межбюджетных трансфертов в 2022 г. по сравнению с 2021 г. были характерны общий рост их реального объема (+2,24%), переориентация на использование субсидий в качестве основного инструмента (доля субсидий в общем объеме субсидий и иных межбюджетных трансфертов выросла с 57 до 70%) и усиление узкоцелевого характера финансовой помощи (число трансфертов выросло на 40). Данные изменения вызваны необходимостью оказания точечной целевой поддержки регионов в 2022 г.

1 Количество трансфертов определяется по числу уникальных направлений расходов (13–16-е разряды кода классификации расходов бюджетов), предусмотренных в отчете об исполнении федерального бюджета.

Как и ранее, в 2022 г. существенный объем трансфертов был направлен на реализацию национальных проектов на региональном и муниципальном уровнях: 45% объема субсидий (36% в 2021 г.), 38% субвенций (29% в 2021 г.) и 32% иных межбюджетных трансфертов (31% в 2021 г.), а в целом – 29% объема всех трансфертов из федерального бюджета регионам (21% в 2021 г.). Таким образом, целевая финансовая помощь стала в большей степени привязана к приоритетам социально-экономического развития. Без учета трансфертов на реализацию национальных проектов структура финансовой помощи в 2022 г. выглядит следующим образом: дотации – 40,3%, субсидии – 32,9%, субвенции – 9,4%, иные межбюджетные трансферты – 17,5%.

Межрегиональная дифференциация среднедушевых налоговых доходов, оцениваемая через коэффициент вариации, в 2022 г. усилилась (табл. 14). При этом выравнивание бюджетной обеспеченности в 2022 г. оказалось чуть менее эффективным, чем в предыдущем году: если в 2021 г. после выравнивания дифференциация сократилась на 21,8%, то в 2022 г. – на 19,6%. Незначительно сократился и общий выравнивающий эффект дотаций и субсидий: после их предоставления в 2022 г. дифференциация доходов сократилась на 39,7%, а в 2021 г. – на 41,0%.

Таблица 14

Коэффициент вариации доходов консолидированных региональных бюджетов (на душу населения с учетом индекса бюджетных расходов)

Год	Налоговые доходы	Налоговые доходы и дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности	Налоговые доходы, дотации, субсидии
2014	0,590	0,512	0,499
2015	0,661	0,603	0,560
2016	0,556	0,421	0,373
2017	0,558	0,413	0,377
2018	0,586	0,444	0,387
2019	0,603	0,464	0,390
2020	0,561	0,420	0,308
2021	0,560	0,438	0,330
2022	0,607	0,488	0,366

Источники: Минфин России; Федеральное казначейство; расчеты авторов.

Дефицит и долг на региональном уровне

В 2022 г. консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации¹ были исполнены с профицитом в 39,5 млрд руб. (в 2021 г. – с профицитом в 660,6 млрд руб.). При этом количество регионов, имеющих бюджетный профицит, по сравнению с 2021 г. сократилось с 66 до 35 (табл. 15). У 12 регионов в 2022 г. дефицит консолидированного бюджета превысил 10% налоговых и неналоговых доходов (в 2021 г. – у 3). Таким образом, сбалансированность

¹ По предварительным данным об исполнении федерального бюджета и консолидированных бюджетов 85 субъектов РФ за 2022 г.

Таблица 15

Исполнение (дефицит/профицит) консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в 2014–2022 гг.

Год	Количество субъектов РФ, исполнивших бюджет	
	с дефицитом	с профицитом
2014	74	11
2015	76	9
2016	56	29
2017	47	38
2018	15	70
2019	35	50
2020	57	28
2021	19	66
2022	50	35

Источники: Федеральное казначейство; расчеты авторов.

консолидированных региональных бюджетов за 2022 г. несколько ухудшилась.

Объем государственного долга субъектов РФ по итогам 2022 г. вырос с 2,47 трлн до 2,79 трлн руб., однако по отношению к объему налоговых и неналоговых доходов бюджетов субъектов РФ даже незначительно сократился: с 21,0 до 20,9%. В 2022 г. изменилась долговая нагрузка на бюджеты отдельных регионов: отношение объема долга к налоговым и неналоговым доходам за год снизилось в 36 регионах, в одном осталось неизменным, а выросло – в 48. В 8 регионах рост долговой нагрузки превысил 10 п.п. В 5 регионах наблюдались и значительный рост долговой нагрузки, и высокий уровень дефицита консолидированного бюджета. Высокий уровень долговой нагрузки (свыше 50%) сложился в 25 регионах (в 2021 г. – в 23), сверхвысокий (свыше 100%) – в 1 регионе (в 2021 г. – также в 1 регионе). Высокий уровень и долговой нагрузки, и бюджетного дефицита сложился в 3 регионах.

Существенно изменилась структура государственного долга: доля бюджетных кредитов в 2022 г. выросла на 15,6 п.п. и составила 71,0% (максимальное значение за период 2008–2022 гг.), а доля кредитов кредитных организаций снизилась до 4,5% (минимальное значение за период 2008–2022 гг.) (рис. 13). Прирост бюджетных кредитов в структуре регионального долга за 2022 г. составил 608 млрд руб. (+44,4%), а сокращение кредитов от кредитных организаций – 131 млрд руб. (-51,0%). Заметно сократился и долг в виде ценных бумаг субъектов РФ – на 148 млрд руб. (-18,5%). Изменение структуры регионального государственного долга вызвано реализацией федеральной политики по замещению «рыночного» долга регионов бюджетными кредитами по ставке 0,1% годовых (из федерального бюджета на эти цели было предоставлено 386,4 млрд руб.), что позволило значительно снизить стоимость обслуживания долга и тем самым повысить сбалансированность региональных бюджетов. Кроме того, федеральные бюджетные кредиты в объеме

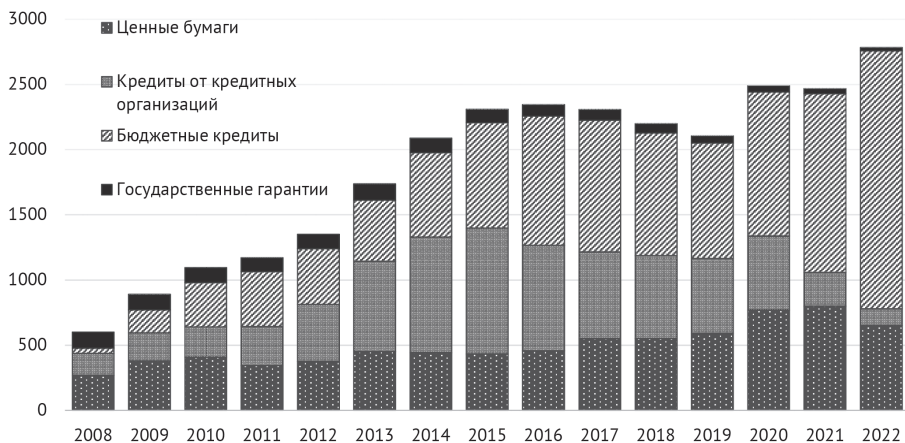

Рис. 13. Номинальный объем (млрд руб.) и структура (%) государственного долга субъектов РФ в 2008–2022 гг.

Источники: Минфин России; расчеты авторов.

250 млрд руб. были предоставлены на финансирование инфраструктурных проектов, т.е. прирост объема долга и доли бюджетных кредитов обусловлен не только реализацией мер по обеспечению бюджетной сбалансированности, но и инвестиционной поддержкой региональных экономик.

Таким образом, по итогам 2022 г. снизился профицит консолидированных региональных бюджетов и вырос объем регионального государственного долга. В то же время рост налоговых доходов и федеральная межбюджетная политика, включая замещение регионального «рыночного» долга бюджетными кредитами, позволили сократить долговую нагрузку на региональные бюджеты.